

Przewodnik psychonauty po krajobrazu niewidzialnemu

Путеводитель по невидимому ландшафту для психонавта

Топография психоделического опыта

Дэн Карпентер

Предисловие Дэниела Пинчбека, автора книги "Трепанация разума"

Энтеогены, психология

"вылазки Дэна Карпентера во фрактальный гиперкосмос ульевых умов обители ДХМ являются серьёзным вкладом в современную психоделическую мысль. Его работа продолжает традицию исследователей внутреннего космоса, таких как Кольридж, Антонен Арто, Олдос Хаксли и Теренс МакКенна. Эту книгу непременно нужно прочесть каждому серьёзному психонавту"

Дэниел Пинчбек, автор книги "Трепанация разума"

"Он как бесстрашный лазутчик, осматривающий фантастическую географию новых миров ради тех, кто слишком робки, чтобы отважиться первыми. Услуга Карпентера будет встречена с благодарностью и останется в памяти"

Чарльз Хейз, автор книги "Трип: антология реальных как жизнь психоделических приключений"

Странствуя по невидимому миру, открытому через использование диссоциативного психоделика ДХМ (декстрометорфана), Дэн Карпентер обнаружил, что его опыт — не просто субъективные ощущения и психологические состояния. Это — объективный мир с присущими ему ориентирами и персонажами, пусть и очень странными. Полевой дневник, который он вёл относительно этих путешествий, передаёт впечатления о ландшафте, который наносили на карту другие путешественники в этот Внутренний Космос. Отчёты Карпентера — во многом описания тех же самых явлений, которые описывались такими странниками сознания, как Теренс и Деннис МакКенна, Александр и Энн Шульгины, и прочими исследователями ульевого ума, этого банка сознаний. Автор отваживается вступить на территорию, которая выразительна как теория хаоса, где странно симметричный порядок проявляется из казалось бы анархического водоворота образов и событий. При этом Карпентер ведёт себя как подлинный натуралист, который не игнорирует факты, обманувшие ожидания. Вехи невидимого ландшафта — это не игра воображения. Это ландшафт, вмещающий в себя Иное. Это такое состояние сознания, где барьера между «я» и «не я» больше нет.

© Carol Carpenter

ДЭН[иел Ф] КАРПЕНТЕР ([17.03]1963 — [30.07]2005) за полтора года (01.2003 — 07.2004) предпринял 13 трипов («путешествий») с закрытыми глазами, после повышенной дозы ДХМ. Данная книга содержит отчёт о пережитом.

Издательство "Парковая улица"
Рочестер, штат Вермонт
www.ParkStPress.com

автор дизайна обложки: Перл Шампин
фотография на обложке — с любезного разрешения Корбис Имэджиз

Powells.com
C5 — 6d
5318092
Путеводитель психонавта по ...

двенадцать долларов 95 центов

© видавництво «Внутрішні традиції»
(копірайт)

Вермонт, 2005

© Керол Карпентер
(рукопис)

Пенсильванія, Левитавн 2005

© Данієль Пінчбек
(пшедмова)

Нью-Йорк, 2005

no authorization for a translation of whatever part of this book has ever been received. Evaluation read only. All rights reserved ® by a respective proprietor

© Вілен Галімов (пшеквад з англійської) 2018

nie otrzymano zezwolenia na przekład żadnej części tej książki. Tylko dla czytania oceniającego. Wszelkie prawa są zastrzeżone przez odpowiednich posiadaczy praw

od przekładacza: sześć lat temu przekładałem książkę "Niewidzialny krajobraz", napisaną przez Terence'a i Dennisa McKennę. W tej książce było nadano uzasadnienie racjonalne matematyczne (obliczenia zrobione matematykiem na imię Peter Mayer), za którymi koniec świata w 2012 roku oczekiwał się na dzień 21 grudnia. Bracia McKenna nie uwierzyli w tę datę, nazywając ją halucynacją matematyczną. Dany przekład książki „Przewodnik po krajobrazu niewidzialnemu” otrzymuje publikację przez mnie na 08 lipca 2018, dokładnie na datę końca świata. Rafinowaną przez Piotra Mayer'a po fiasku roku 2012. Ponieważ koniec świata tak i nie nastąpił, to oznacza, że idea „krajobrazu niewidzialnego” była czystą halucynacją matematyczną. To znaczy, że idee "Przewodnika z krajobrazu niewidzialnemu" również mogą stać się niczym innym jak halucynacją. Wychodząc z faktu, że autor z początku wdał się w popijawę, a następnie skrócił sobie wieku przedłużaczem, a jego matka uważa przyczyną DXM ... kto zna !

Замечание переводчика: идея издать Карпентера по-русски зародилась в ходе моей недавней поездки в западную Пенсильванию [↓] Карпентер жил далеко на востоке, в пяти часах езды. Я так и не дождался реакции на запросы в издательство, как и не получил отклика от мамы автора или от сэра Дэниела

Содержание

Признательности

Предисловие Дэниела Пинчбека

Пролог

Введение: настрой на трип с высокой дозой

Часть I: психоделические тропки

Психоделики и заповедная территория ума

Диссоциативы

Часть II: эксперимент

Первый трип: пятое января 2003

Множественные индивидуальности

Второй трип: шестнадцатое февраля 2003

Жизнь ирисковых облаков

Третий трип: тринадцатое марта 2003

Уменьшенная важность эмоции

Жидкая технология

Выпадание из времени

Четвёртый трип: четвёртое апреля 2003

Водоворот эго

Встреча моих «я»

Видения апартеида

Полиция сна

Экскурсия по мозгу

Реинтеграция самостей

Комната сновидений и некоторые выводы

Пятый трип: двадцать четвёртое апреля 2003

Поиск видений

Предки

Околосмертные переживания

Аванпосты реальности

Буддистские проводники

Чтение и запоминание

Мёртвые в улье

Шестой трип: десятое июня 2003

Пул осознаний

Лицо бога

Спираль

Мыслекексы

Седьмой трип: одиннадцатое июня 2003

Ещё о предках

Структуры семей

Механизм в основе

Цирк, стоящий в основе

Восьмой трип: одиннадцатое июля 2003

Следующий уровень

Предложения силы

Девятый трип: первое августа 2003
Потеря человеческой формы

Десятый трип: двадцатое августа 2003
Контактирование с мёртвыми

Невидимый Ландшафт
Комната один
Разгадка машинных эльфов

Одиннадцатый трип: тринадцатое мая 2004
Лепрекон

Двенадцатый трип: второе июня 2004
Астрал

Тринадцатый трип: десятое июля 2004
Индейцы

Послесловие
Библиография

Признательности

Спасибо тебе, Бет Галлахер, которая терпела мои чудачества и которая делила со мной минуты смеха.

Моим родителям Фрэнку и Кэррол Карпентерам [мать автора напишет ряд посмертных постов], за понимание в пору безденежья. За то, что дали жизнь. За предоставленный компьютер.

Мелиссе Йейтс — за любовь и поддержку.

Читателю ... спасибо за чтение ... на здоровье.

Предисловие

Мы не знаем, когда люди впервые начали пользоваться изменяющими сознание субстанциями для исследования своих внутренних

ландшафтов. Возможно, с самого момента происхождения вида Homo Sapiens. А может, гораздо раньше. Некоторые учёные полагают, что жевание психоделических растений и грибов доисторическими гоминидами могло катализировать квантовый скачок в ментальном развитии и привести к появлению речи. И, вероятно, привело к первому выплеску творчества — в виде наскальной живописи — как отражение причастности сакральному. Как известно, современное западное общество противостоит архаическим традициям шаманизма и колдовства с эпохи инквизиции, когда начали преследовать за изучение изменённых состояний сознания. Эти преследования продолжаются и по сей день. В форме «войны с наркотиками».

Чернокнижников ныне не сжигают, привязав к столбу. Но стоит вам попытаться заявить права на эту запретную область как на объект законного интереса — ждите неприятностей. Несмотря на ранние литературные шедевры таких авторов, как Томас Де Квинси, Сэмюел Кольридж и другие, несмотря на интеллектуальное любопытство к этой сфере поэтов-романтиков и художников-сюрреалистов — мейнстрим западного мира заключается в эмпиризме и технологиях с презумпцией объективности и предвзятостью против субъективного опыта. Материалистическая перспектива, одержимость фактами и линейной логикой — привела к ненужности индивидуальных исследований сознания. Они отброшены за ненадобностью. Или несовместимы с репутацией учёного. Парадигму общепринятых взглядов основательно зашатало в шестидесятые. Но качка длилась не долго. Тогда психоделическое восстание возглавили такие интеллектуалы, как Олдос Хаксли, Алан Уотс, Аллен Гинзберг, Тимоти Лири и другие. Они отстаивали исследование ума при помощи субстанций в качестве инструмента познания самого себя и как инструмента выхода из обусловленности кодекса запретов современного общества, управляемого масс-медиа. Гностическая вспышка шестидесятых погасла, сменившись общественным хаосом и реакцией. Вдохновение снова ушло в подполье. Оно всплывало лишь в фильмах и музыке, отдавалось причудливым эхом в книгах Теренса МакКенны, психоделического теоретика, который не дал угаснуть пламени в восьмидесятые — девяностые.

По словам историка Мишеля Фуко, репрессии ведут к дисперсии и дальнейшей пролиферации дискурса. Правительственная фетва против главных психоделиков: псилоцибиновые грибы, ЛСД, пейот, ДМТ и

прочие «коньки» шестидесятых — вдохновила новое поколение на поиск новых средств и новых субстанций. Кучка аутсайдеров сделала эту запретную территорию своей вотчиной: такие, как химик Саша Шульгин, кто синтезировал сотни новых психоделических соединений, открыв ящик Пандоры ... Такие, как этноботаник Джонатан Отт. Энтеоботаник Кристиан Рэч. Среди субстанций, у которых обнаружили психоделические свойства, был декстрометорфан — ДХМ — синтетический аналог морфина, популярно используемый как ингредиент сиропов от кашля. ДХМ вызывает интенсивные диссоциативные переживания при повышенных дозах. Возможен визуальный контакт с пришельцами, духами предков. Возможен вход в иные измерения или мысленные пространства, которые бросают вызов привычным категориям и изрядно треплют за края язык непримиримых крайностей.

Во многих культурах шаманы используют изменяющие сознание вещества, экстрагированные из растений, чтобы вызывать необычные состояния. В этих состояниях они могут лечить, пророчествовать, а также заниматься поиском знаний для нужд племени. Со временем шаманы, и колдуны, обнаружат, что отдельные субстанции особо к себе располагают. Они «союзники». Остальные — нет. Когда Дэн Карпентер исследовал ДХМ, он нашёл своего «союзника». И эта книга — история их взаимоотношений. Как это бывает, здесь тоже не обошлось без своих взлётов и падений. ДХМ «зависания» с закрытыми глазами становятся для Карпентера трамплином для полётов мысли — как бог на душу положит — приоткрывая завесу тайны о самом себе. Конечно, читатель решит сам, как отнестись к размышлениям Карпентера. К его убеждённости в посещении области мёртвых. К его настойчивости, что он видел «улейный ум». Улейный ум — самособирающее суперсознание, а мы его выражения. Книга принесёт удовольствие как отчёт о диком сафари через внутренний континент догадок и предположений. Автор достаточно умён: он отдаёт себе отчёт, что согласие или несогласие с его идеями — вопрос консенсуса. Как он сам указывает, в своих исследованиях он следовал призыву МакКенны картографировать внутреннее пространство: нужны энтузиасты, которые сделают свои трипы штрихами на общей карте. Энтузиасты-первопроходцы предоставят лингвистические схемы и концептуальные строительные леса. Чтобы другие призадумались. А храбрые последовали.

Я никогда не пробовал ДХМ. Но большая часть территории, описываемой Карпенстером, мне знакома. По аяхуаске, ЛСД и другим визионерским средствам. Под аяхуаской я вдруг обнаружил, что, по всей видимости, могу входить в области мёртвых. Что вроде как души умерших действительно подвисли в некоем подобии промежуточной зоны Бардо. Как и Карпенстер, я тоже получал наставления во время визионерских состояний. Мне доставило удовольствие читать о столкновении Карпенстера с высокомерным и деструктивным английским складом ума его предков. А затем последовала встреча с духами индейцев, которые комментируют эволюцию во взглядах, случившуюся за пару столетий. Подобно Карпенстеру, я вынужден был задаться вопросом: не упустил ли наш современный мир обширную территорию психической реальности в своей погоне за материалистическим доминированием?

В прошлом веке квантовые физики были вынуждены признать глубину взаимодействия между физическим миром и человеческим сознанием, что сделало устаревшим само понятие наблюдателя. По словам физика Джона Арчибальда Уилера, мы живём во вселенной активного участия. В ней невозможно уединиться для объективных раздумий. Хотя наука продемонстрировала это, большинство из нас продолжают верить, что старая материалистическая парадигма с её дуалистическим расколом между субъектом и объектом до сих пор в силе. В своей книге «Самосознающая вселенная» физик Амит Госвами выдвигает неотразимый довод: парадоксы квантовой физики могут быть разрешены только через постулат, что в основе вселенной лежит не материя, а сознание. Имеются в виду такие парадоксы, как нелокальность, кот Шрёдингера, принцип неопределённости Гейзенберга, дальное действие. «Я тщетно искал описание сознания в рамках науки. Вместо этого, мне, и другим, следовало бы искать описание науки в рамках сознания», — пишет Госвами. И далее: «Мы должны развивать науку, совместимую с сознанием, нашим первостепенным опытом». Я предполагаю, что «Путеводитель по невидимому ландшафту для психонавта» является ранней вылазкой в ту самую «науку в рамках сознания», раскинувшегося перед нами. По мере того, как наше понимание физических реалий будет углубляться, мы всё больше будем убеждаться, что невидимые ландшафты внутри сознания заслуживают такого же внимания, как и физическая вселенная, в которую мы вмонтированы. Благодаря своей книге Карпенстер по праву считается одним из первооткрывателей

бескрайнего психического континента.

Дэниел Пинчбек, автор книги «Трепанация разума: психоделическое путешествие в сердце современного шаманизма»

«Всё что нам нужно — это дневники исследователей. Многочисленные дневники. Многочисленных исследователей. Чтобы нащупать дно.»

Теренс МакКенна, «Возрождение архаичного»

Пролог

В своей книге «Где твои ходики — или мозг для чайников» Томас Б. Чернер, доктор медицины, признаёт, что поиск места сознания не считался серьёзной научной темой вплоть до 1990! Почему?

Пример навскидку из книги «Фантомы внутри мозга», написанной известным в мире теоретиком анатомии В. С. Рамачандраном: он иллюстрирует, как даже такой прогрессивный парень, со всеми своими непревзойдёнными возможностями наблюдения, поспешно судит о похищениях инопланетянами. Вероятно, не подумав. «Удивляет то, что несмотря на тридцатилетие исследований, у нас до сих пор нет уверенности, реальны ли эти феномены (стигматы). Или это фейк. Они из той же оперы, что похищения инопланетянами и сгибание ложек, или они всамделишные аномалии?» (Курсив мой).

У меня есть дядя, уважаемый физик. Учился в МТИ, кафедра в Беркли. Как-то я предположил, что он отбросит свои профессиональные привычки, будучи далеко от своих коллег. Он гостил в доме моих родителей в Пенсильвании. Улучшив момент, я обратился к нему с рядом вопросов.

— Конечно же, дядя Фред, у тебя должно быть есть пара-тройка своих идей, почему свет ведёт себя и как волна, и как частица в двухщелевом эксперименте. Может ли так быть, что само сознание как-то влияет на результат? — отважился я.

Это было что-то. В тот момент я думал: «сейчас он задвигает глазками вправо-влево, наклонится и прошепчет: “всё дело в параллельных вселенных. Они кровоточат сквозь континуум и искажают

измерительный процесс на квантовом уровне ...”». Но дядя ответил так:

— Вопросы философии не лежат в сфере научной компетенции. Никто на самом деле не понимает, как работает квантовая теория. Но мы пользуемся ею как инструментом. И не спрашиваем, как это получается.

(Упс! Учёная степень PhD = Philosophiæ Doctor = доктор философии)

До меня не сразу дошли предпосылки его позиции: истинный учёный отчаянно держится за измерения. Он живёт этим и дышит. Люди вроде моего дяди не будут тратить время на личные размышления над недоказуемым. Я уважаю и понимаю абсолютную значимость подобного подхода. Но я не ограничиваюсь этим.

Ещё ребёнком я не соглашался с утверждениями взрослых, что сны неважны. Мне часто говорили:

— Это всего лишь сон, малыш! Возвращайся в кроватьку ...

Но я тут же понимал: они отворачиваются от тайны. Подростком я начал вести дневник снов. И продолжаю — так или иначе — до сих пор: уже почти четверть века. Также я прочёл всю библию в те годы. Вполне самостоятельно прочёл. Помню, как попросил пастора объяснить Исайю 45:7

«Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия. Я, Господь, делаю все это».

В ответ пастор лишь промямлил что-то насчёт «высшего замысла Бога».

Потребовались годы, чтобы я прекратил, наконец, сам себя пугать анафемой и адским пламенем. Мне теперь интересно, насколько более «духовным» я был бы теперь, если б не тратил время на исследование христианства.

Когда мне было около восемнадцати, я принял свою первую дозу ЛСД.

Помню как возвращался домой на пике психоделии. Меня осенило, что весь мой опыт взросления — пшик. Я неожиданно понял, что вся наша манера общения — это маска. Для удержания фасада радушия. Зияет очевидный провал в общении, когда тема неприятна. Я вошёл в свою комнату. Улёгся в темноте. До меня дошло, что мир людей весь такой напрочь. От бездомного бродяги до правителей.

С той ночи мой интерес к традиционной религии стал угасать.

Годы спустя я просматривал лоток с букинистической литературой в комиссионном магазине. Мне попала книга Роберта Монро: «Путешествия вне тела». Я ничего не знал о ВТО, кроме того что такое случается в ситуациях на грани жизни и смерти. Сейчас мне кажется странным, что я наткнулся на эту книгу в тот момент: когда люцидные сны полились как из рога изобилия. Я просто предположил, что у людей в самом деле случаются ВТО. И что отчёты верны. Это открыло путь для моего первого собственного ВТО. Без всяких психоделиков. 27 декабря 1996.

Я потратил годы на изучение снов, создавая перекрёстные ссылки в моих полевых заметках. Я индуцировал прозрачный сон и внетелесный опыт, накапливал откровения о глубинных основах того, кто я или что я, психоделиками. Так моя психика стала моей лабораторией.

Люди, не относящиеся к психоделическому сообществу, вероятно, закатят глаза, прочитав подобное. Ведь нет способа засвидетельствовать подлинность чего-то столь неощутимого и ускользающего, как ВТО или видения, пережитые в психоделических состояниях. Есть мошенники в любой сфере приложения усилий. Достаточно упомянуть коммуникаторов с животными: зоотелепатов. Подобные казусы не должны смущать подлинных искателей, знающих — по крайней мере на собственном примере — что они напали на след чего-то грандиозного.

Факт, что сознание может покидать тело, оставаясь при этом здоровым и незамутнённым, является для меня непреложным. Мой опыт находится на уровне научных доказательств. Я уверен, что в конце концов эти явления будут оценены по достоинству: как дорожка, которой наука незаслуженно пренебрегла. Человеческий разум эволюционирует. Есть путь науки. И есть путь духовности — им предопределено пересечься.

Но пока этот день не настал. Поэтому людям, интересующимся всем этим, приходится довольствоваться малым — позицией одинокого свидетеля: при ВТО. Или при встрече с инопланетянами в психоделическом трансе.

Есть вещи, которые мы можем знать досконально. Такие вещи не требуют веры, чтобы в них верить. И это даёт одну единственную реальную надежду тем, кто такую надежду ищет: касательно вопроса смерти. Каждый из нас имеет уникальную квалификацию для проверки того, что для его или её собственного осознания является возможным. И после этого делаются выводы о том, что для его или её собственного осознания является невозможным. Когда цель поиска и инструмент поиска гомогенны, перед нами открывается дверь, за порогом которой тайны, которые нам и не снились.

Введение: настрой на трип с высокой дозой

На определённом моменте меня осенило, что я свёл на нет опасность или пугающую компоненту. И превратил трип — он же транс — по сути, в рутину. Это озарение было чисто моим личным озарением. Конечно же, это может быть не так для других. Здесь не может быть каких-то гарантий. Мне всегда становится не по себе, когда я задумываю погружение. Ведь потеря эго — это то, к чему нельзя привыкнуть.

Повышенная доза растягивалась на несколько часов. Никогда за один присест. Я заметил, что если «пред инсталлировать» мою систему тремястами — четырьмястами миллиграммами и подождать час, то потом можно принять на грудь снова. Догоняешься по 200 мг каждые 20 минут, пока не пошло кабрирование. Дозы, чтоб накатить, готовились заранее. Чтоб не париться развесками по достижении плато.

Ожидание неизбежного удара по эго было нервирующим. Чтобы снять нервозность, я читал книгу. Где-то на какой-то строчке слова начинали становиться любопытными. Я ловил себя на том, что буквально тарасушь на слова как на особый феномен. В этот момент я знал: пришло время натянуть подушку на глаза и лоб.

К этому моменту доза обычно составляла 800 мг. Это количество

совершенно улётное, пиковый опыт начинается с этих значений. Если где-то я писал «полтора грамма», то это относилось к общему количеству за ночь. По мере моих вваливаний в эти сферы, временами я ощущал пик воздействия ДХМ. Пиковое плато ДХМ приходит неожиданно. После ухода пикового плато я догонялся навеской в 200 или 300 мг.

Чтобы перейти к успешной навигации, надо дождаться, когда эго начнёт плющить. После первоначального дискомфорта вследствие эго всмятку, наступает анестезия. И то что осталось после эго всмятку — анти эго — начинает путь. При первых выходах можно напороться на Иных. После третьего-четвёртого раза у меня стало получаться игнорировать их. (По-видимому, они ко мне привыкли и так же перестали обращать на меня внимание).

На ранних стадиях выхода во внутренний космос, анти эго окутывается зелёными линиями крутящегося света. Они могут запутать: создать иллюзию простора. Они могут принять вид гигантских машин, достигающих наблюдателя. Но они не Ирисковые Облака. Ирисковые Облака — это нечто другое: оно приходит потом. Линии света сменяются «пирокластическим потоком в нулевую гравитацию». Поначалу оно выглядит как затяжное парение в облаках. И ничего другого не происходит. Если долго ничего другого не происходит, пришла пора догнаться.

Наконец, где-то в отдалении начинают мельтешить крапинки света. Поначалу их видишь боковым зрением. Затем одно такое пятнышко начинает двигаться из периферии к центру. И потом видишь его ясно и чётко, перед собой.

Сюрприз! У нас гости! Иной. Или технологическая лаборатория. Если из пятна ничего не выйдет, жди другое конфетти. Нарисуется — цепляй и туннелируй в него. Провалишься глубоко в Улей. И всё, дальше объяснения не нужны.

Перед каждым трипом я принимал несколько таблеток комплекса витаминов группы «В» плюс производные бензодиазепамина: алпрозолам (анксиолитик) или диазепам. Эти бензодиазепины, как я понял из ДХМ ЧаВо сайта egowid.com, могут уберечь от повреждения мозга. В моём случае это был своего рода костыль — хотя скорее плацебо: учитывая

крошечное количество, т.е. 10 мг диазепамы или 1 мг алпрозолама. На следующее утро я принимал ещё порцию бензодиазепинов, или двойную порцию бензо: просто чтоб сделать легче возврат в мир.

Я почувствовал большое облегчение, когда в написании этой книги была поставлена последняя точка. Теперь я могу рекомендовать всем интересующимся напечатанный текст. Мне больше не нужно повторять всё сизнова при беседе, когда всплывает тема религии или смерти. Я рад представившейся возможности представить вниманию людей доказательство способности ДХМ транспортировать сознание индивида вот в это место: Улейный ум. В этот Рой можно иметь доступ. Этот Рой можно многократно исследовать. При известной мере контроля. (Имея в виду, т.е. учитывая тот факт, что я говорю о психоделическом опыте.)

Думаю при возможности снова посетить Улей. Но обширных марафонов уже не будет. В книге сообщаются факты, которые удалось осмыслить. Те факты, которые до сих пор в стадии осмысления, на страницы книги не попали.

По моему глубокому убеждению, авангард исследователей Другого Мира составят наименее обусловленные и наиболее отрешённые. И конечно: львиная доля таковых — это эксперты по психоделикам.

Часть I: психоделические тропки

Психоделики и заповедная территория ума

Психоделия — нечто такое, чего двумя словами не передашь. Специалисты по ЛСД, ДМТ и тому подобным веществам знают, что облечь трип в словесную форму — это подвиг. Твёрдая почва сменяется зыбучими песками. Адекватность повествования упирается в стену. Встаёт вопрос: что представляет собой знание в ИСС? Откровения сыплют как звездопад, в форме безмолвного знания. Облекать в слова совершенно новую форму знания — значит довольствоваться, в данном случае, метафорами и впечатлениями. Те кто не прошёл через это — никогда не поймут. Зададимся вопросом: «Кто я и зачем я здесь?». Вопрос? Не вопрос. Психоделик разводит мост между синтаксисом и укоренившимся представлением о работе сознания. Вопрос разваливается. Сама идея вопроса — т.е. ожидание ответа — есть часть

обусловленного «я». Звучит абсурдно, но: где поставлена точка, нет места вопросу. Мы начинаем думать так, как никогда раньше не думали. И по этой самой причине мы становимся косноязычными, когда опыт сталкивает нас с интуитивным пониманием глубинной природы или сути чего-то. Есть знание, что существует в безмолвной Бездне.

В общем, так. Добавлю, что филигранность интерпретации безмолвного знания, как бы мучительно ни казалась, есть достойная цель. И вполне достижимая: как это выяснилось через повторяющийся трип с закрытыми глазами, т.е. через трансовые состояния. Навигация в ИСС является ключевой для возврата на то же «место». В нём — временами — происходят видения, посвящённые одной и той же теме. Мои предки и родословная были одной такой дверью, которая неоднократно передо мною отворялась.

Эту идею знания без языка можно поймать и в обычной жизни. Я музыкант со стажем почти в четверть века. Я и мой коллега-музыкант долго обсуждали музыку как феномен, меняющий настроение.

— Почему, — возник у нас вопрос, — мажорный аккорд звучит приятно и радостно, а минорный аккорд делает нас мрачными и грустными? ...

Мы пришли к определённом выводу, который в данный момент не важен. Важен факт: музыка (минусовка) — вполне себе язык.

Но как определённая тональность заставляет нас радоваться или грустить? Мы с другом пришли к выводу: диссонансирующие, дисгармоничные звуки напоминают о воющих волках. Эти тона включают интуитивную панику перед стаей, будят инстинкт самосохранения. Весёлые мелодии успокаивают душу поскольку они похожи на соловьиную трель и на пение сверчков. Щебет птиц и стрекот кузнечиков вокруг — знак того, что поблизости нет крупных хищников. Более наглядный пример: скрипка или соло-гитара подражают плачу. А плач вызывает сочувствие.

Часто слышу, что люди спорят, уместно ли относить психоделики к «наркотикам». Я тоже склоняюсь к мысли, что не стоит отождествлять два понятия. Психоделики не делают человека упоротым кайфушей-

торчком. От них нет пружки и зависона. И это не допинг. Психоделики изменяют сознание. И этим всё сказано. Можно ещё точнее выразиться. Психоделики изменяют самость. Эти вещества бьют в самую вашу суть. И если общепринятое название психоделического транса — трип («путешествие»), то оно очень уместно.

Психоделический опыт растворяет арматуру железобетонной конструкции нашего представления о себе. Все заготовки о реальности которые у нас были, при погружении в психоделию получают вердикт романтической идеализации предмета поиска и бесцеремонно отбрасываются.

Однажды, под ЛСД, ко мне пришла мысль: неврология пытается заглянуть снаружи вовнутрь. Я подумал: «чёрта с два эти неврологи доберутся до сознания. Потому что то, что они ищут — это то что ищет!». Психоделики способны отцепить эго от массивной плиты безразличия. А учёный не более отважен в вопросе покинуть привычный бастион, чем любой из нас. Учёные могут написать тома книг: в поисках месторасположения сознания. Но в конце исследования учёный должен безжалостно раскрыть карты. В конце исследования его ждёт безусловленное «я», лишённое оболочки эго. Некоторые примеры этого последуют далее в этой книге. Никакой доктор наук не научит этому. Чтобы получить ответ, нужно сдать то, что задаёт вопрос. Что более странно, по мере приближения к ответу, ищущий сам становится ответом. Оставаясь при этом вопрошающим! И вот где это случается, находятся врата в заповедную территорию ума.

Чтобы понять, от чего приходится отказываться, нужно уяснить, что такое обусловленность. Обусловленность в отношении «я» и жизненного опыта «я».

В отсутствие реальных ответов на жизненные вопросы большинство людей идут по пути наименьшего сопротивления: в Известное. Что есть Известное? Полагаю, можно с уверенностью предположить: на протяжении тысячелетий тут и там возникали всевозможные верования. Первоначально они подогревались потребностями выживания. По мере того как суровые условия сменялись относительным комфортом, первоначальная цель традиционных знаний, отражающих стратегии выживания, продолжила мутировать далеко за пределы причин своего появления: в религию и идеологию.

Многие верования настолько потеряли направление, что выродились в патологию. С каждой человеческой смертью их истоки меркнут. Их корёжит. Они ветвятся в бесчисленные системы самоутверждения. И если эти мутирующие системы связывают с развитием homo sapiens, психоделики говорят иначе: эти системы бессмысленны по отношению к подлинному бытию.

Вот они, Унаследованные системы. Вот откуда начинается распутывание обусловленности.

Мне попалась книжка «Медитация: искусство экстаза», написанная восточным мистиком Бхагаваном Шри Раджнишом. И хоть я вскоре забросил медитацию — из-за совершенной неспособности установить штиль — я сделал выводы касательно обусловленности: 1) я бесконечно обусловленное существо; 2) большинство из того, что я о себе мню — всего лишь слой обусловленных верований поверх другого слоя обусловленных верований. Книга открыла мне глаза. Для меня она книга книг. Однако, прочесть об обусловленности и допереть о глубине её влияния на мотивы поведения человека — муравьиный шаг в сравнении с психоделическим опытом.

*

Мы родились с нашим осознанием, привязанным к телу. Которое, в свою очередь, едет на гигантском каменистом шаре, мчащимся сквозь космос. И единственная вещь, в которой мы все убеждены на 101%, это что мы все умрём. Теперь: никто не знает, как или почему это так, но — каждого из нас обуревают собственная значимость. Каждый грузится тем, что о нём думают окружающие. Каждый критикует знакомых за поведение, манеры или внешность. Почему? Как получилось, что все семь миллиардов людей ведут себя как бессмертные?

Ответ: они боятся. Боятся признать, кем они на самом деле являются. Боятся узнать цель своего путешествия. Боятся понять, что всё это значит.

Большинство людей никогда не скажут Вам, о чём они думают в тот или иной момент. Как тут можно говорить о полном снятии обусловленности?! Они убеждены, что обусловленность — это часть их

самих. Только мысли о смерти вселяют больший ужас, чем констатация факта, что мы не знаем, кто мы на самом деле. В каждом из нас живёт самоосознающая обезьяна с трусливым сердцем.

Люди — грустное заблудшее стадо. Но вряд ли кто это признает. По мере того как мы выползаем из миллионов лет первичной прошивки программы выживания, мы находим себя в странном месте. Мы балансируем для удержания поля моральных интересов, которое считаем всемогущим. А живём с генетически запрограммированным импульсом как выкарабкаться самим — с семьями или без — в более перспективную позицию для выживания или роскошной жизни. В более перспективную в сравнении с другими людьми. Этот стиль мышления втравился в нас дальше некуда. Но нам нравится думать, что одно другому не мешает. Нам нравится думать, что мы стали достойны самоуважения. Когда дела идут не так, мы оглядываемся в поисках «исчадия ада», посмеявшегося прорвать оборонительные сооружения и покусившегося на Свет Мира.

Разрушить вековые стены обусловленности использованием психоделиков означает открыть себя Неизвестному. Для успешного осуществления сего нам потребуется:

- признать страх атавистическим предохранительным клапаном
- останавливать действие этого атавизма на некоторое время
- убедить эго, что за несколько часов его отсутствия с его тронem ничего не случится (что не очень-то просто сделать)

Так каковы преимущества психоделии? Как связаны психоделики с духовностью — об этом чуть позже. Сейчас лишь пара примеров:

- психоделики искореняют материализм
- психоделия помогает понять свою собственную мотивацию и мотивацию других людей

Тем не менее, психоделики всегда останутся перерекламированным товаром. Если психоделик нам что-то показывает, это всегда то, о чём мы до сих пор даже не догадывались. То, что психоделик показывает, — это всегда так же реально для большинства людей и так же обескураживающе, как сама смерть! Если это утверждение кажется крайностью, то надо подумать вот о чём. Есть тайна порождения

осознания. И смерть — неминуемая часть этой тайны. Мы принимаем рождение как данность. Чувствуем себя в относительной безопасности в связи с тем, что по крайней мере мы здесь, живы. Мы поворачиваем свой страх в направлении опасения, что возможно наша осознанность будет демонтирована в момент смерти. Учитывая, что мы не помним, что где-то шлялись в сознании прежде чем мы были рождены, мы можем полагать рождение ещё большей тайной. Может, где-то пройдя дворами, психоделики напоминают нам о смерти. Ибо временный демонтаж сознания — судя по всему — это всё, что делают психоделики. Побегите вы теперь от них как чёрт от ладана? Страх психоделиков — самый мощный страх на просторах Известного. Полный законодательный запрет психоделии продиктован этим страхом.

*

О политике и психоделии сказано много. Меня больше интересуют эффекты психоделиков. Поэтому, идём дальше — будем обсуждать канву психоделического опыта.

Я поведаю о некоторых открытиях. Это то, чего я нигде не встречал: ни в одном психоделическом отчёте. В других отношениях мой опыт перекликается с опубликованными трип-репортами. Одно из таких подтверждений (я прошёл через этот опыт несколько раз) заключается в существовании нечто наподобие «сверхума». «Сверхум» — термин Теренса Маккенны из книги «Возрождение архаичного». «Сверхум» это гигантская душа, состоящая из всех человеческих осознаний. Я приложил максимум усилий, чтобы моя книга не выглядела как подшивка трип-репортов. Я надеюсь, моя книга создаст впечатление бортового журнала исследователя экзожизни, высадившегося на другую планету. Книга построена на цитатах из протоколов опыта и магнитофонных кассетах с составленными примечаниями мировоззренческого толка. Замечу, что трип-репорты сайта erowid.com и аналогичных форумах крайне полезны и познавательны. Большая удача, что эти сайты доступны для перекрёстных ссылок. Они помогают в минуты творческого кризиса и дают инсайт в глубины себя: с лавиной долей труда на плечах энтузиастов!

Диссоциативы

Декстрометорфан гидробромид или ДХМ это глубокий изменяющий сознание диссоциатив и психоделик. Я пишу об исключительно моём опыте с этим веществом по причине анестезии, вызываемой им. Его обезболивающие эффекты позволяют иметь трипы при закрытых глазах — или транс с закрытыми глазами — гораздо более легко, чем при использовании более стремительных психоделиков. Ответственно заявляю: ничто не сравнится в мире психоделиков с трипом при закрытых глазах. Позже я поясню, что несёт в себе слово «диссоциатив» и почему оно очень уместно. После основательного изучения материалов сайта [erowid.com \[https://www.erowid.org/\]](https://www.erowid.org/) и некоторых других форумов, я приступил к экспериментированию с небольшими дозами порошка ДХМ (около 350 мг).

Опыт под ЛСД у меня был приличный. Поэтому я был готов ко всякого рода «странностям». Как бывает в таких случаях, результаты превзошли ожидания. Потребовалось два эксперимента с низкими дозами, прежде чем я почувствовал себя готовым к штурму четвёртого плато. (Исследователи сообщают, что существует 4 уровня — или плато — зависимо от принятой дозы. Они существенно отличаются друг от друга.)

ДХМ зачастую пренебрегают. Считают «детским» психоделиком. Поскольку очевидно скучающие и безденежные подростки используют ДХМ. Затем публикуют такого рода отзывы на веб-сайтах:

— Зашибись. Меня так размазало. Хуже чем бухло ...

Простейший и примитивнейший способ доставки ДХМ в мозг — питьё сиропа от кашля. Поэтому в умах подпольных шаманов за ним прочно закрепилась молва наркотика для бедных. Вам не нужно покупать никакой сироп от кашля. Большинство таких сиропов содержат смертельно опасный ингредиент. [Парацетамол 8 г минус АЦЦ 8 г = хана печени]. Кроме того замечу: всё, что выше 700 мг [«отбито» бензином от сахара и парацеты] — уже слишком крутой залёт. Вещи начинают становиться причудливыми. Потенциальная возможность для полномасштабного вываливания из реальности при высоких дозах ДХМ очень высока для каждого, кто ноль в психоделии. [Т.е. будешь гнать, крыша поедет]. И даже те, кто не полный ноль в психоделии (например, принимали ЛСД или псилоцибин) — снесёт башню, если

нет опыта с диссоциативами. Без балды: тренируйтесь на малых дозах. Если примете сразу убойную, то через полчаса вы настолько «ошалееете», что перестанете помнить момент приёма ДХМ! Это чревато. Я ещё расскажу, как меня однажды замкнуло.

Диссоциативные анестетики, как их называют, включают:

- кетамин (известный как «Спешл К» или просто К [калипсол])
- закись азота (веселящий газ)
- фенциклидин (или пи-си-пи, известный как ангельская пыль)
- ДХМ

последний, декстрометорфан, я опишу во всех деталях, поскольку всесторонне изучил это вещество. Как и странные, иногда мрачные миры, которые он показывает. То, что мне удалось за десять — или где-то десять — раз с дозировкой более грамма [грамм димедрола, иногда сопровождающего ДХМ в сиропе, уваливает в тотальный делирий] — всё может быть перепроверено. Для этого нужно прибегнуть к средствам навигации в трипе при закрытых глазах. Или в трансе при закрытых глазах — кому как. Эти средства навигации были мною обнаружены в процессе самих трипов. В общем-то, суть такова: используем «третий глаз». Пялимся на точку перед межбровьем. Процесс созревания этой точки и уводит к этой точке.

Одно из наиболее значительных открытий, которое я зарегистрировал: найден источник сновидений. Данное открытие можно рассмотреть в клинических условиях в рамках изучения снов. Что-то вроде сеансов, записанных доктором Риком Штрасманом (Страсман) в его книге «ДМТ: Молекула Духа». Ещё раз подчёркивается важность навигации в многократных трипах (трансах) с закрытыми глазами. Я не скажу, что полностью похоронил тайну снов. Но мои тщательные наблюдения вознаградились инсайтом. Без неврологов, без нейрофизиологов, исследующих сны с учётом психоделиков, с учётом методов навигации — поиск ответов на загадку снов будет ущербным. Как и поиск ответов на тайну сознания. Это кажется очевидным. Квест обозначен: для великого множества людей, подобных мне. И люди, подобные мне, избличают величайшую тайну прямо под носом неврологии. Традиционно, поиск сознания ведётся внутри мозга. Никому и в голову не приходит, что эта традиция — искать сознание внутри мозга — основана на фундаментально ошибочном допущении. Понимание этой

ошибки дают психоделики. Кроме того, об этом пишут многие метафизики. Итак, в чём упущение нейрофизиологии? Только в этом единственном логическом звене: мозг. Находится. Внутри. Сознания! (Подробнее об этой идее далее).

Ещё одна вещь, которой я занимался во время навигаций в ДХМ трансе, было — как обнаружилось — поддержка в адрес моих субличностей: установление перемирия с многочисленными «я», населяющими мозг. В своей книге «Фантомы в мозге» невролог Вилайянер Субраманьям Рамачандран предлагает оригинальный взгляд на сознание. Он считает, что существует группа фантомных «я», и они работают совместно. Эта совместная работа множества «я» остаётся незамеченной в повседневной деятельности. Не задавались вопросом, «кто» на самом деле совершает прогулку, когда вы прогуливаетесь по торговым рядам? Я бы желал, чтобы кто-то столь же наблюдательный, как Рамачандран, использовал психоделик. Хотя бы раз. И имел бы смелость отчитаться о своём опыте. И что этот опыт говорит касательно сознания. В будущем, первый невролог, кто отважится на это, осуществит прорыв в науке. Будет говорить без обиняков. И плевать ему будет на доверие коллег. Психоделики являются исследовательским инструментом. Для познания глубин сознания. Отвергать этот исследовательский инструмент — то же самое, что разбить телескоп и арестовать Галилея. Не разобравшись. Не глянув в телескоп.

В общем, добро пожаловать всем в мир моих находок. Если кто сочтёт мой труд ненаучным, я отвечу: моя работа имеет прочный научный фундамент. Заповедной территории не помеха городские окраины. Заповедной территории не помеха ни черепная коробка, ни мозг.

Заповедная территория повсюду. От маленькой водоросли. До компьютера. Заповедная территория простирается до пределов сознания. И уходит за пределы сознания. Мои находки экспериментально повторимы. Какими бы субъективными они ни казались. Впереди непочатый край новых открытий. И если учёные сторонятся этой сферы, то психоделики всегда готовы сделать шаг навстречу. И им не нужен ваш диплом.

Вопрос: отчего люди чураются психоделиков? Ведь их знание о реальности столь ничтожно!

Ответ: знание людей о реальности не ничтожно. Оно равно нулю.

Часть II: эксперимент

Первый трип: пятое января 2003

Множественные индивидуальности

Трип один. 0,9 грамма [для сравнения: при аналогичной дозе димедрола, т.е. около одного грамма, делирий сливается с реальностью] моя первая мега доза ДХМ шарахнула как гром среди ясного неба. Я не вёл протокол опыта. Там нечего было записывать. Кроме того, что я расщепился. «Я» стало «мы». «Меня» — нас. Мне не понравилось некомфортное чувство расщеплённости, и я провёл весь трип «пригвоздившись» где-то на околице мозга. Не способный и не желая «ломиться вперёд». Как вы увидите с каждым последующим трипом, я всё проворнее перемещался по мозгу и по другим обителям. Способ навигации был проверенный: утягиваться в пятно на некотором отдалении. В пятнышко света. Или это край облачка. Сначала на него пялишься. Потом оно идёт к тебе. Или ты в него. При этом нельзя отрывать «глаз» от объекта.

Второй трип: шестнадцатое февраля 2003

О жизни ирисковых облаков

Мой второй трип был с дозой 1 грамм 200 миллиграммов [убойная доза] в бурлящий умственный пейзаж мягкого цветного пластика. Я понял, что передо мной работающий мозг «в разрезе». Я внутри операторного зала. Это меня опечалило, шокировало и обрадовало. Я читал о феномене потери эго в многочисленных трип репортах. И мне казалось, что я понимаю, о чём это они, поскольку до этого баловался ЛСД. Как выяснилось, я был неправ. То, что произошло с моим чувством самости с дозами ДХМ грамм и выше, вышибло почву из-под ног и провалило в безбрежный космос. Все прежние представления о «я» виделись абсурдными. Также было ясно, что некто или нечто управляет мозгом.

Я описываю опыты в порядке очередности трипов. С каждым трипом

темы становились глубже, а я изоощрённое — в навигации. Все трипы проводились лёжа. Глаза большей частью оставались закрытыми.

Из полевого отчёта:

16 февраля 2003:

ДХМ трип совершенно не похож на астрал. Я пробовал совершить выход в астрал под ДХМ. Но обнаружил, что беспомощно барахтаюсь где-то в черепной коробке. Я видел агрегаты и технологические машины. Убеждён: они находятся внутри мозга. По мере того как я догоняюсь, по карату каждые треть часа, появляются новые выхлопы «густого» ирископодобного клубящегося света: он выплёскивается как лава в невесомости ...

Поначалу у меня появился вопрос: является ли «тянучковый свет» или «умственная ириска» (о ней часты отчёты) некоей визуализацией мыслительного потенциала: мыслей в ожидании. Такая идея пришла ко мне с моего наблюдательного поста. Я смотрел на клочки биомассы совершенно отстранённо. При этом я отдавал себе отчёт в том, что она это я. Позже, когда воздействие ДХМ кончилось, я смутно продолжал их видеть. С закрытыми глазами. И что я видел: они (кочки) представляют собой вату. Из тысяч и миллионов независимых волокон света. Наподобие оптоволокна. Мне подумалось, что я вижу функционирование сетчатки. Точнее, «я» находилось внутри мозга. В том участке, где сознание управляет зрением.

Примечание: взять на заметку: поле зрения в данном случае — видоизменённое периферийное зрение. Всё видно отчётливо. Но невозможно пялиться долго. Это третий глаз?

В дневнике сновидения я описываю свой «научный» подход к осознанному сну. В них я предпочитаю не бродить по местности в поисках приключений. Вместо этого я проверяю твёрдость стен и дерева. И они всегда тверды. Или я проверял, я ли генерирую сцену. Для этого я смотрел, всё ли в порядке с щербинками краски подоконника. Или шёл на улицу: инспектировал камушки и крупинки грунта. Щербинки покраски подоконника и крупинки земли были на месте. Выглядели так же, как если смотреть на них обычным зрением. В ходе проверки мне никогда не приходило в голову рассмотреть

камушки и зёрна грунта более тщательно. Осмотр мелких деталей поверхности проходил так, как рассматривает картину зритель. Теперь надлежало рассмотреть их с дотошностью криминалиста. После того как выяснилось, что объекты области ДХМ видны исключительно периферийным зрением, я решил уделить особое внимание очередному прозрачному сну. Я хотел посмотреть, удастся ли пялиться на предметы в лоб сколь угодно долго. И да: прекрасно получалось пялиться на любые предметы осознанного сна. Заключение: механизм «зрения» под ДХМ в корне отличается от механизма «зрения» в прозрачном сне.

Из полевого отчёта:

Примечание: за пределами ирисковых облаков я стартовал в путешествие и наткнулся на Золотую Стену. Я встречал упоминание о ней в трип репортах. Это огромный барьер мерцающего жёлтого света. Стена выдвигается в поле зрения, когда «пялишься» в какое-то место на ней. Когда оказываешься прямо перед стеной, можно видеть мельчайшие детали её поверхности. Она не гладкая. Она с выпуклостями. И в рытвинах. И она не меняется. Когда я останавливаюсь вплотную у стены, концентрация выключается, и я снова оказываюсь в кровати. Где снова закрываю глаза ...

На данный момент эта стена для меня загадка. [В книгах Кастанеды упоминается стена жёлтого тумана] Одна из идей: это визуальная манифестация Барьера Памяти. Барьер Памяти работает с памятью снов. Он также работает с памятью откровений. Когда откровения накапливаются в психоделическом опыте, каток Барьера Памяти раскатывает их в лепёшку — при попытке исследователя ассимилировать их в повседневную реальность. Можно было бы поставить точку на истории со Стеной. Но позже я нашёл новое звено между ней и особенностью хранения памяти в мозге.

Примечание: в кавернах ириски я начал замечать крошечные огоньки и формы. Это нечто вроде сознающих молекул. И они обладают знанием. Их структура идеальна. Они движутся по чётким орбитам. Маневрируют. Выполняют те или иные задачи.

Как внутри, так и за пределами ирисковых облаков эти «молекулы» просто в невообразимом количестве. Позже они попадались мне на «глаза» на протяжении каждого трипа. Сразу бросается в глаза: эти

штуковины делают ... чем-то заняты — в плотных хореографических манёврах — отправляются за каким-то интересом. Весьма оживлённо. По-деловому. У них яркая окраска. Иногда в голубую и чёрную полосу. Или это жёлто-красная полоска. Каждый цвет представлен в какой-то части их танца. Они круглые или бочковидные. Среди завитков зелёной плазмы. И временами целые облака крохотных пятнышек света кучкуются и идут косяком. Сияя, как неоновые шары. Так могут выглядеть электроны, осуществляющие компьютерную программу. И мне достаточно было их «увидеть» однажды, чтобы знать без тени сомнения: я «вижу» жизнь [cf. Уайтхед: о движении электронов в живом контуре] Эти вещицы — я? Часть моего мозга или кто-то Другой?

Примечание: в какой-то момент я взаимодействовал с невидимым «некто». Мне помогал некто, кто весело объяснял мне об этих зелёных электрических торнадоподобных вихрях, крутившихся в отдалении.

— Если войдёшь в один из этих смерчей, то твоё эго вновь соберётся воедино, — прокомментировал мужской голос.

Потом, когда я вылез из какого-то забытого трансового состояния (после, как видно, достаточно продолжительной лекции «невидимки»), голос [эмиссара] умолкал со словами:

— Всё, вали.

Это была моя первая встреча с Иным. Впоследствии сближение с иными формами жизни было более плотным: с формами жизни, характерными для той области. Не в последнюю очередь это касается Водоворота Эго. Я взаимодействовал эмоционально и находил изумительные вещи касательно работы моих эмоций. Отстранённо я смотрел со стороны на прежнюю гротескную копию «себя» — на того я, кто считал эмоции частью себя.

Третий трип: тринадцатое марта 2003

Уменьшенная важность эмоции

Из полевого отчёта:

13.03.2003: один грамм двести миллиграммов. По уши в ирисковых камерах. Мой невидимый дух-помощник снова тут, как и прежде. Он показывает мне миксерное телесного цвета колесо. Я могу разглядеть на нём узелки наподобие мясистых прыщей. Спустя мгновение до меня доходит, что «колесо» это я. Если говорить точно, мой эмоциональный центр. Это Регулятор — место сортировки эмоций. Я понял это, когда «наблюдал» мои эмоции в текучести. Моё совершенно флегматичное «я» бомбардировалось разноголосицей эмоций, льющими с этого чигиря чёртиков из табакерки. Можно было тщательно «видеть» это колесо пользуясь особым методом. Эмоции запускались из смеси нескольких базовых «чувств». Наподобие того, как четыре зоны языка дают всю палитру бесчисленных вкусов в мозге. [Ещё рецепторы на капсаицин и глутамат] Но «я» не мог(ло) ощущать никакую эмоцию вообще. По мере вылаза эмоции с «чёртова колеса», она сопровождалась тем или иным голосом. А голоса шли из зоны мозга, где хранятся слепки абсолютно всех голосов, которые я когда-либо слышал ... так, что сбивающий с толку парад голосов — от поросёнка Порки до Рональда Рейгана — всё это изливалось в пугающей попытке выразиться. Однако, чувство замешательства от этого было весьма специфическим. Полнос субъективности — или воспринимающее «я» — практически не чувствовало никакого замешательства. Это «я», по сути, было анти эгом. Так вот: регулятор эмоций, который по жизни был мною, теперь стал не «мною», а «моим». С него сняли путы. Он получил свободу. Кричит. Смеётся. Дурачится. Серьёзный. Неуправляемый. Потерявший встречную идентичность. А с ней ему нужно поддерживать взаимное соглашение. Дабы решить, какую эмоцию выпрыскивать. Чтобы соответствовать обстановке повседневной жизни я ... Что это может дать:

- а) Кларисам, изучающим Лектеров
- б) Джон Форбс Нэшам

Эти записи выше говорят сами за себя. У меня нет слов, насколько данное открытие потрясло меня: мои эмоции это просто инструмент. Это лишь предбанник ко «мне». Я думал:

— знают ли об этом в научном мире?

Опыт был очень реальным. Очень ярко воспринимаемым. Он угрожал

моей системе ценностей. И не только моей, если на то пошло. Я не знал, что теперь делать. Куда пойти с этим знанием? К психиатру? Да ты что! Мои друзья и так думают, когда я рассказываю им о выходах в астрал:

— да ему примерещилось!

Итак, я решил попридержать это всё у себя. И пошёл в библиотеку за книгами по ВНД. Я пытался поднять тему на нескольких психоделических веб-сайтах, но даже там отмахнулись от идеи, что эмоции «нереальны». Но для меня это были только цветочки. Ягодки ждали впереди ... Они дезориентировали и очаровывали одновременно. Поэтому я уступил желанию погрузиться во всё это с головой. Чем бы это ни грозило. Как бесстрашный репортёр. Я настроился на контакт с Водоворотами Эго. Это те самые зелёные спирали света, о которых поведал эмиссар.

Жидкая технология

Из полевого отчёта: (*третий трип*)

Я подтягивал ещё одно пятно с моего периферийного поля зрения. Когда захваченная цель вышла на удобную позицию, я почувствовал, что на этот раз оно было живым существом. Я мгновенно понял, что оно осознавало моё присутствие. Это существо было в виде сходящихся линий. Он выглядел как распластанный краб. Вместо десяти ног и клешней — кабели. Как внутренний вид снежной пушки. Оно было живое. Но в то же время — изготовлено из «расплавленного калия». Какая-то металлоорганика. Я чётко зафиксировал это существо в своём визуальном поле, пока оно парило в пространстве, надвигаясь на меня. В этот момент я был полностью «лишённым эмоций». Чувства опасности не было. Наконец, это существо нашло на меня. И оно впрыснулось в меня как инъекция. Оно прощупывало меня совершенно бесцеремонно. В результате я примёрз чёрт знает где — как прежде у «Китайской Стены» из золота. Поскольку идти было некуда, я быстро обнаружил себя выброшенным из транса. И тут же потянулся к блокноту, чтобы записать всё это.

В последующих трипах я неоднократно встречал этих Иников. Сначала я называл их «оловянными роботами». Больше за их бездушие. А не

потому, что это жидкий металл или робототехника. На самом деле они были живые. Органические. Но биороботы. Позже я назвал их «краболикий иной». Из-за сходящихся линий или щупалец, которые формировали его «лицо». Самое нелепое было его инъекция в меня. Потому что я ничего не ощущал. Я не мог сказать:

— Вау, клёво! Я допёр!

Тогда какого хрена?

На момент встречи «я» представляло собой обнажённое анти эго. Это состояние «не я» -вности было, как уже описывалось другими исследователями в трип-репортах по диссоциативам, сродни репортажу от третьего лица. Я называю это состояние анти эгом. Поскольку «я» присутствует. Т.е. присутствует думающее некто. Это присутствующее думающее некто всё ещё в большинстве своём я. Но явно чего-то не хватает. А был ли я до этого? Вновь вопрос эмоций. Я начинал ощущать, что это новое состояние было в большей степени я, чем тот другой я, к которому я за много лет привык. Каким бы неприкаянным ни чувствовало себя старое я — таких порывов было много — я не собирался потворствовать этому индальгированию. Потому что хотел продолжить исследования. Мне думалось:

— вот, должно быть, как бывает, когда умрёшь. Это «я» — подлинное. Просто надо к нему привыкнуть ...

Как-то раз на форуме в одном из ДХМ трип-репортов натыкаюсь на упоминание «мебели» одним парнем. И эта «мебель» только у нег? в трипе. По мере того, как я и дальше нырял в ирисковые облака, получалось «сушить вёсла» и уходить в тангаж в ту или иную расселину. Или пещероподобную нишу. Которая, хотя и не структурно, «ощущалась» как соты. Я отчётливо видел детали кельи. У меня не было сомнений, что это жилая обстановка. Там были «принадлежности» и «кушетки». Они были сделаны из чистого сознания. Их породил не кто иной как сам Уликовый Ум. Те самые принадлежности — на поверку оказались крупноватыми молекулами. Они сознавали. Сновали друг за дружкой в каком-то интересе. Всё, включая «краболикого иного», было сделаны из одного и того же гибридного материала: из одной и той же встречавшейся ранее комбинации, компонентами которой являются:

- а) плазма
- б) пластик
- в) металл
- г) органика
- д) живая ткань

Осмотренный мною лабиринт был единым организмом. При уменьшении масштаба «коралловый риф» вырождался в муравейник с отдельными муравьями.

Выпадение из времени

Полевые записи (*трип третий*):

— В какой-то момент где-то на максимуме трипа случился кошмар, ощутившийся задницей ...

Я привычно продолжал свои трипы в доме у подруги. Она оставляла меня наедине с моими «мультиками» в смежном с гостиной закуточке, в которой она смотрела телевизор, одновременно «грея уши» что и как там со мной. Она прошла сестринские курсы, плюс практикует оккультную практику. И хотя она держится в стороне от психоделии, заслушивать мои отчёты ей приятно.

Всё началось с неясного дискомфорта. Я чувствовал, что меня прёт, поэтому не мог чётко видеть, чё за муть. Я встал с кровати и держась за стены вышел в гостиную. Подруге сказал:

— Хочу в ванну.

Она ничего не стала спрашивать. Встала, зажгла свет в ванной. Звук булькающей воды. Пока я шёл за ней, моё внутреннее время вышло из синхронизации. Я воспринимал окружающую обстановку, как будто всё это впервые вижу. Я впервые шагнул из бездны в эту обстановку. Поскольку это был новый мир, мне надо было заявить о себе и о том, кто я. Я сказал:

— Меня зовут Дэн Карпендер! Я землянин !..

Затем мир опять сменился на новый. Я подумал:

— Чёрт возьми! Мир ушёл! Это, вообще, планета? А мой мир — планета?

— Ванна с горячей водой!

— Бетти?? Да! Я Дэн Карпентер! Я с Земли !..

Пока я вроде как приступил к тому, чтобы плюхнуться в ванну, прошла целая секунда между двумя последовательными моими прибытиями в реальность. И всякий раз, поскольку продолжался процесс залезания в ванну, вновь открывавшаяся перспектива реала смещалась на 30 см по сравнению с всплытием в реальность за секунду до этого. Это было стробирование, столь часто описываемое на форумах ДХМ. Стробирование, или стробоскопический эффект — это когда окружающая обстановка воспринимается как в ночном клубе: как будто работает обтюратор. Но в моём случае работал медленный стробоскоп: с секундными задержками! Секундные трансляции картинки прошлого с последующим обновлением «слайда» — это слишком!

Моей знакомой я решил ничего об этом не говорить, только спросил:

— Меня прибило. Ты там и здесь?

— Я здесь, сижу рядом.

— Я билоцирующий или ещё какой бог?

— Ни хрена. Ты едешь! Дыши глубже. Медленно. Ты просил сказать в случае бэд трипа:

«Это наркотик. Он так действует»

Вспомнил?

— Ещё один приход. Я Дэн Карпентер !..

Это был момент, когда я впервые остро ощутил потребность в ситтере. Мне было приятно слышать её голос, когда я боролся следующие двадцать минут. Это она мне позже сказала, что данная пертурбация продолжалась двадцать минут. Вывал за вывалом.

В тот момент я платил высокую цену за опыт. Но в следующих сеансах я вновь был там. Постепенно мне удалось узнать больше об этих «поверхностных пробоях», как я стал называть их. И в общем-то, привык к ним. Когда прибывало, я небрежно замечал подруге:

— Накатило! Корёжит брану ...

Что было сигналом для неё сопроводить меня в ванну с горячей водой. На фоне «бултыханий в гейзере» интенсивность «поверхностных пробоев» спадала.

Четвёртый трип

Водоворот эго

Полевые заметки от 4 апреля 2003 [занят международный аэропорт Багдада], один грамм триста миллиграммов. Я проплываю над сценой, выглядящей как Ходынка до и после ...

Каким-то макаром это имело касательство к эмоциональным центрам: к вихрям эг из предыдущих глав. Звучал аккорд: барр? электрогитары. Всё не кончается, не кончается: застыл на стадии жужжания. Я проплыл на скученностью «народа». Во всяком случае это были осознания, ощущавшиеся человеческими. Я ощутил коллективную эмоцию покаяния, исходящую от них, когда проплывал над ними. Эмоция захватила и меня. Они и я — мы все вместе — исследовали угрызения совести. И вместе от них страдали.

А потом произошло впечатляющее событие. Я проплывал над одним из микроторнадо эг. Пошёл вокруг него по гиперболической траектории. Микросмерч вращался, как если смотреть на воронку сбоку. Покуда я осуществлял облёт воронки, я совершенно не излучал эмоции. Но я ими наполнялся. Извне. Т.е. — в момент облёта вокруг хоботка торнадо. Моё «я» — в данном случае анти-эго — ощущало наплыв омерзения и неприязни. Но лишь на секунду: в следующий момент всё отлегалось. И через пару мгновений я был вновь само безразличие. Ещё через секунду: «я» начало ощущать радость от нахождения близ воронки. Теперь воронка «нравилась» мне! Эмоции лезли через мою психику бессистемно [quisiera llorar, quisiera reír de sentimiento]. Я постигал самую суть эмоций через тимопатию: «чувствуя» их без

оглядки на предмет в чистой форме. Как в музыке! Дело в том, что музыка может вызвать тоску, для которой у слушателя не будет предметной основы. Это беспричинная тоска. То есть, (имея в виду и позитивный полюс) источник эмоций есть тайна. И музыка в этом смысле — тоже тайна.

Эти события — встреча с Регулятором — донесли конкретно: «я» полностью независим(-о) от «моих» эмоций. Какой бы абсурдной она ни выглядела, со временем эта идея начала до меня доходить. Кроме того, я стал экспертом в навигации. Это произошло оттого, я полагаю, что я стал думать так:

— в конечном итоге я существо, которое может пользоваться эмоциями. Если захочет (если захочу). Или я могу существовать без эмоций — без особого ущерба. Жизнь без эмоций не такая уж унылая, как может показаться на первый взгляд. Поскольку, строго говоря, эмоции не исчезали полностью. Благоговение, очарование и страх присутствовали. Но значительный пласт эмоций исчез. Называйте его животными эмоциями. Я открыл, что мы, люди, выставаем множество защит даже в наших наиболее разумных состояниях. Эти защиты впутаны в наши чувства. И этот клубок называется эго. Эго проводит самооценку своего бытия через замкнутый круг обратной связи. Мысль о том, что любая эмоция может оказаться залётным гастролёром, автоматически возмущает эго. А ваше эго не возмущается в данный момент?

Эти открытия не из тех, каковых люди жаждут. Но это моё открытие. Я ничего не выдумываю. Духовный путь где-то там. Свободный от мелочности. Он не похож на то, как мы думаем и реагируем. Любой, кто не дрожит как осиновый лист, может проверить. Всякий раз я убеждался, всякий раз мне показывали: эмоции — мимолётны.

Встреча моих «я»

Полевые заметки: *трип четвёртый*: запись на микрокассете:

«Взяли на экскурсию. Показали кое-кого. Вернее, познакомили кое-кем. И этот кто-то был я сам. Вернее, это были части меня. Как здороваться за руку с самим собой ... Эти астроциты проводки. На вид совокупное мы выглядело как Краболикий. Я как часть этой

совокупности упёрся лицом к лицу с астроцитом проводки или сбегающимися линиями. Я вспомнил, что для ДМТ-трипов характерна тема пауков. Теперь я понимал, как триппер ощущает арахнидность. Я был в натуре артроподом; во всяком случае, ощущалось всё так. Чувствую себя глупым, описывая нечто, кто я сам. В общем, есть робототехника. Намерение. И я часть этого. Хотя и поодаль. Удивляюсь, каким образом я / мы / оно / это организовано. А также задаваясь вопросами:

— где именно данный порядок присутствует или располагается? И в каком месте мозга засело сознание ?..

А вот и голоса из телевизора!»

Встреча субличностей начиналась медленно. Я осторожничал и тянул волюнку. Потому что встречаться с собой — табу. Если встречаешься с собой — это дурка. Каждый знает: если говоришь с собой, значит тронулся дальше некуда. Я тут хвалился вести репортаж. Теперь корплю над отчётом, что обнаружил нечто, являющееся мною. Стоило ли затевать репортаж?

Я летал по мозгу. Чувствовал, что я лишь на треть я. С прежнего «меня» снялось всё наносное. «Я» был оголённый призрак прежнего «меня».

Среди нейронов копошилось нечто, жаждущее беседы. Оно было робким как лань. Вшитые голоса активизировались по очереди. Шиза, конечно, слышать Барта Симпсона. Тем не менее, всё было всерьёз и без дураков.

Неожиданно я услышал робкий голос телевизионного персонажа. Первая пара слов принадлежали, по-видимому, Алану Алде:

— Это я?

— Да, — треть меня ответило. [См. выше почему треть]

— Боишься? — спросил Энди Тейлор.

— Боюсь, — отвечивал «я», — но мне не хочется бояться.

— И мы не хотим бояться, — сказали Питер Дженнингс [умрёт через 8 дней после автора], Джордж Карлин [переживёт автора на 3 года] и Губка Боб Квадратные Штаны.

Я подумал:

— Эй стоп! Мы ??.

И так это продолжалось какое-то время, пока «меня» не снесло в какие-то ещё районы внутри Улья.

Это братание меня с наставниками круглого стола отныне было нечто само собой разумеющееся. Где-то в глубине скребли кошки, когда я распался и точил лясы среди меня, себя и со мною. Всплывало опасение, что если увлечься, все мои «я» спутаются, и я — шиз.

Полевой отчёт:

В меня впрыснулись сразу несколько существ. Краболикий Иной. Ощущения, что в меня впрыснулись мои я нет. Или оно есть. В смысле, что мы все Улейный Ум. Но в этом единстве улавливались отголоски слепой веры. Как, впрочем, есть они и в повседневной жизни. В общем, полёт уходил в пике ... На этапе слияния с одним из зондов Матрицы, я энергично выхожу из сваливания. Отдираю щупальца. Открываю глаза. Жуть! Я сел на кровати. Мой ум ... искромсан. Звериный ужас подбирался ко мне. Я знал, что если сдамся, то будет хуже. К счастью, какой-то кусочек меня оказался в силах сказать:

— Ладно уж, вляпался. Спихни эту хрень ...

На другом конце — там, откуда я вынырнул — тоже был переполох. Зонд, от которого я насилу отодрался, негодовал или был сконфужен. Он считал себя жертвой апартеида. Иные пришли на помощь Иному и обвиняли меня в расизме! Я блуждал по дому в этот момент, а мой мозг / ум был по-прежнему расщеплён. Я могу только сказать, что был фрагментирован. Ранее в трипах бывало, я фрагментировался. Но то было, когда я мягко разъезжался, держал развал под контролем. А сейчас диссоциация привела к потере целостности. Это доставляло дискомфорт. Я стал умолять механического кальмара, которого обидел:

— Слышь, мужик! Я чисто машинально: суеверия. Помоги мне искоренить эти суеверия !..

До меня дошло, что сделку оформили. И я стал приходить в себя.

Это был первое указание на то, что у Уликового Ума бывают проблемы. Как у обычного земного человека. До этого момента я был убеждён, что Уликовый Ум — это Сверхразум. Описанный Теренсом МакКенной в «Возрождении Архаичного». Что это живущее Сверхсознание, сотканное из сознаний всех живущих индивидуумов. И всех живших индивидуумов. Что всё это — живые и мёртвые — слиплись в один общий Ум. Эта идея становилась всё очевидней с каждым новым трипом. Сверхум:

- а) сознающий
- б) многое знающий
- в) не знающий кое-чего
- г) беззащитен против интриг

Видения апартеида

Заметки (трип четвёртый): нет сомнений: мне демонстрируют видеоряд. Мне всё легче заплывать в Улей. Но время от времени меня затопляет сцена. Она вспыхивает через моё осознание наподобие документального фильма. Показывается бедная темнокожая женщина, многодетная, живущая на улице американского города. Затем новый видеоряд: назад в прошлое. Мне показали глубокую боль афро-американцев. Рабство. Я увидел калейдоскоп цепей и деревянных загонов, где были расквартированы сильные темнокожие мужчины. Мне передалась их мука. Меня поразило, что рана от апартеида поистине бездонна ...

Это было только начало того, что можно назвать видениями. Всякий раз это была чётко подогнанная подборка визуальных образов. Таких образов, мимо которых пройти невозможно. Хотя я был в анальгезии и в состоянии анти-эго, меня не могло не затронуть высшее отчаяние рабов. Затем нечто удивительное ...

Заметки: меня забрали назад на то место, где я отодрал от себя Краболикого ранее. Как теперь выяснилось, Краболикий был афро-американцем. «Нечто», что сплывало со мною, оказалось «человеком». И он обитатель Улья. Было ощущение примирения после инцидента с «расизмом». Парень забрал меня в свою «келью». Там я

смог «почувствовать» музыку. Именно почувствовать. И это был стиль фанк !..

На этом этапе я пробовал собрать как можно больше «доказательств» того, что эти Краболикие не являются хищниками, как те неорганические существа, которые описываются у Карлоса Кастанеды в книгах о доне Хуане [имеется в виду книга девять]. И так, передо мной был темнокожий или мулат. Но внешне он выглядел как сплетение кабелей / щупалец. И это был Краболикий. Улей кишел людьми. Но выглядели мы как насекомые [автор хотел сказать ракообразные]. Но что если всё это уловка?!

Синхронно с этим моментом я стал замечать, что вокруг меня роятся странные мушки. Поначалу я полагал, что это старые друзья — «молекулы» из прежних эпизодов. Но потом дошло: «дрозофиллы» меня преследуют. Им что-то от меня надо! Это уже не чем-то занятые, равнодушные до окружения нанороботы. Нет — это другой вид Иных. У них были микроскопические светодиоды на черешках. И тела в виде бурлящего многоцветного пластика или плазмы. Я назвал их Плазмоцветики. Они выглядят как растения. Как-то во время трипа мне пришло в голову название: «перекрученные клетки для птиц». Впоследствии они нарисовывались всякий раз, когда я входил в транс при повышенной дозе. Я их воспринимал как рой озорных светлячков. Порой они влетали в тот или иной альков Улья. Заманивая меня.

— Ну как я вам? — спросил я.

Они, казалось, лишь захихикали.

В другой раз я «попросил» их — если их не затруднит — роиться поближе. Я хотел запомнить их очертания, чтобы по выходе из транса зарисовать их. Видели бы вы, с какой радостью они согласились. Они метнулись практически вплотную ко мне. Беззвучно чирикавая. Они производили впечатление ватаги забияк, паясничавших в роль моих друзей. Сомнение в их искренности приходит по мере того, как «видишь» (т.е. ощущаешь нутром) их суть насквозь. Внутри они на чём-то зависли. Умны, но ... однообразно умны. Но несмотря на это, они мне нравились. Я находил их завораживающими.

Полиция сна

Полевые заметки (трип четвёртый): стал то и дело наткаться на «агента Смита» ...

Не буду останавливаться на этой теме подробно. Скажу лишь: Улей имеет иерархию, не уступающую по силе земной. То тут, то там «вежливые люди». Кто они: легионеры, проводящие зачистку? Нет: скорее, участковые, освоившие ниндзюцу. И когда рука такого ниндзя «похлопает» вас по плечу — постарайтесь не сильно вздрагивать. Нейронавт ... в общем, когда влипнешь, то «люди в чёрном» берут с тебя «расписку о неразглашении» некоторых тайн их деятельности. Это настоящие инквизиторы сна. Ну, короче: я сказал.

Экскурсия по мозгу

Полевые заметки (трип четвёртый): мне показывают какие-то участки моего мозга — сомнений нет, что это повреждённые участки ...

Это был взгляд на макромолекулярном уровне. Я мог видеть дистрофически изменённые «перегоревшие» клетки ткани. Безвольно повисшие или бесхозно плывущие. Далее последовал комментарий ...

Заметки: (надиктовка). В меня только что впрыснулся жидкий киборг и кинул мысль:

— У меня для тебя что-то новенькое ...

Странный парень! Снова жидкая робототехника. Но блин! Нет сомнений ...

то что впрыснулось, было нечто[м], что просто спустилось и типа ...

осуществила перезапуск моей КМОП-памяти. Зашибись! Невероятно. Но факт. Эти бестии. Вполне так контактны !..

Если б эти лазутчики были бы хищниками: стали б они заморачиваться, чтобы предупреждать меня? Предупреждать о чём? Об эксайтотоксичности ДХМ? Это единственное, что пока лезет в голову.

Реинтеграция самостей

Полевые заметки (трип четвёртый): кажется, я стал более цельным. Чувство, что ты разбит на части, ушло. Сделки, соглашения, уроки внутри консорциума мульти-Я. Другие «я же» перехватывают мой вопрос на лету. Потому что они телепатируют. Потому что они видят мою мысль в зародыше. Потому что они это я! Я слышу:

— Да, мы здесь, мы это ты !..

«Я» же им отвечаю:

— Вы тут?! Это я ?..

Поначалу я понимал ситуацию так: я это не я. Я это квартет-секстет из четырёх-шести я. Первой скрипки нет. Скрипачи играют в унисон, дабы породить чувство единого Я.

Но.

Либо многоличности взаимно успокоились.

Либо мозг, т.е. оркестр, перегруппировался. Вопреки дозе.

Так или иначе, я обнаружил, что снова превращаюсь в монолитное «я». Хотя доза грамм!

Несмотря на всё это, это был транс. И эго-монолит было анти-эго[м].

То, что произошло дальше, является ключевым моментом моей теории сновидений. И она зиждется на мульти-личностях ...

Комната сновидений и некоторые выводы

Полевые заметки (трип четвёртый). Надиктовка. Я парю над сценой, выглядящей как крайне изошрённая игрушечная железная дорога. Грандиозное зрелище. Передо мной не что иное, как хранилище снов. Теннисный корт с десятью тысячами голограммок всех когда-либо сновившихся мне снов. Здесь, зависая сверху, я могу вспомнить — т.е. посмотреть — в прямом смысле любой сон, который у меня когда-либо был. Забураюсь в эту гущу ... я как на оптовке пиджаков. Внутренняя

сторона обложки альбома рок-группы «Олмен бразерс» «Съешь персик». [Грибочки, мухоморы, ведьмы; испещрённый макетный ландшафт] Люди, животные, архетипы, буки ... Все в одном павильоне! Это не реконструкция воспоминаний. Это реальная площадка. Реальное место. Все те (эти) сны всё ещё идут! Всё движется. 3D-фильм. Т.е., Фрейд, по сути, не ошибался ...

Похоже, я смотрю на мир живых мыслеформ. Моих собственных мыслеформ! Систематически воплощаемых в снах мною самим. На протяжении жизни. Подчеркну ещё раз: всё в этом заказнике было живым!.. Двигалось. Происходило.

Идея того, что мозг является разновидностью антенны, получающей сигналы от сознания, располагающегося вне пространства и времени поднималась многими мистиками. Амит Госвами, доктор философии, педалирует эту мысль в своём опусе «Самосознающая вселенная». Без сомнений, мой опыт является живым и непосредственным. И я не владею тензорным исчислением. Но прямой непосредственный опыт [я был там и всё видел] для меня столь же весом, как сама гравитация. Без обиняков: мой опыт подтверждает: сознание не рождается в мозгу. Сознание выражается в мозге.

То и дело я задумывался о следующем:

— Что если вся галактическая бездна пущена в действие аналогичным образом?.. Т.е. нечто непознаваемое [некто] породило гигантскую мыслеформу, которая оживилась [в данном типе сна][в галактическом секторе сновидений]? А мы есть компоненты данного нечта [некта]. И одновременно компоненты этой глобальной мыслеформы. Наша функция на Земле весьма скромная. На то есть свои /наши /его причины.

Во время экспериментов с ДХМ я не знал, что были философы, которые думали так же. За сотни лет до меня.

Ирландский философ- субъективный идеалист Джордж Беркли. 1685 — 1753. Толкал идею, именуемую имматериализм. В своей работе 1710 года «Трактат о принципах человеческого знания» он пишет:

— наблюдающее сознание Бога делает возможным устойчивое

кажущееся существование материальных объектов ...

По мысли Беркли, лишённые сознания материальные субстанции являются причудой восприятия. И нет никакой дихотомии между телом и сознанием. Поскольку тело — это тоже перцептивная игра. Сказанное полностью созвучно содержанию книги Амита Госвами «Самосознающая вселенная». Мозг полностью смоделирован. Он вторичен. Первично сознание. Конечно, по теме «имматериализма» [нереальности материи] возможны бесчисленные дебаты. Например, болевой шок, пытки.

Я далёк от мысли доказывать, что материя не существует. Однако нутром чую: удар по голове это ещё не осиновый кол в майяваду. Оно — за порогом тайны. Оно — неизведанное. Иначе говоря, там и здесь — это не взаимоисключающие понятия. Благодаря психоделии возможно видеть там, находясь здесь. Это факт, неоспоримый для любого нейронавта ... это аксиома. Сам факт удалённого доступа при помощи психоделии является достаточным доказательством, если подумать — что всё так или иначе Едино. Взаимосвязано. Там и здесь — это барьеры. Межи внутри одного и того же заповедника. Заповедной безбрежности тайн.

Современный философ Генри Элферн в своей книге «Очерк истории философии» рассуждает о Беркли так:

— Никому не дано выйти за пределы своих впечатлений, восприятий и мыслей. /Беркли/ бегаёт по кругу ... он не умозаключает. Он подтасовывает ...

Вот незадача! Элферн никогда не шаманил. А Беркли говорит как Шрёдингер.

— В двухщелевом эксперименте [н]аблюдатель и исход эксперимента — [д]ве полосы, [м]ного полос — жёстко зависимы отношением дистрибутивности конъюнкции относительно дизъюнкции: $N \wedge (D \vee M)$. Здесь N — наблюдатель — является триггером для вывода равновероятных состояний, пребывающих в неопределённости. Дерево в лесу не просто так обрушивается. Оно с шумом валится, потому что пришёл лесник, обрушивший потенциальную ψ . Волновую функцию в виде вероятности сухостоя. Осуществляемость осуществилась

лесником ...

Не скажу, что до меня дошло, как рухнул сухостой. Квантовая механика — это тёмный лес. Хорошая книга для дилетанта, интересующегося причудливыми открытиями: «Куда уводит странность?» автора Дэвида Линдли.

Итак, я вышел на мульти-личности и нашёл комнату сновидений. До меня дошло, что эти два аспекта связаны. Связь выглядела настолько явной, что было непонятно, как об этом нигде не писалось ранее.

Мне всегда казалось, что ключ к разгадке сновидений лежит в феномене, называемом юз сна. Нам снится сон. Вы видите вожделенный объект. Но он почему-то ускользает. Препятствия множатся как снежный ком. Возникают тупики и безвыходные ситуации. Кошмар может усугубиться неработающим телефоном, не заводящейся машиной. Дороги будто специально заводят не туда. Вожделенный объект — деньги, человек, конкретное место — начинает действовать по своему усмотрению.

Так что же происходит?

Желания во сне проистекают от истинного эго, видящего сон. Это чистое эго, наше первоначальное «я». Это я сбрасывает узы обусловленности. Желания льются как из рога изобилия. Из эго, которое по запросам как ребёнок. И этот ребёнок оставлен без присмотра более благочестивыми я. Почто оставлен без присмотра? Потому что более благочестивые я в этот момент заняты перегруппированием и реорганизацией верований и памяти, пользуясь моментом сна тела. Всё ж, временами эти другие фантомные я отвлекаются от своих бухгалтерских книг и передают анафеме разгул первой скрипки. В результате разгул вырождается в загул. Вето накладывается на те или иные совсем уж безудержные фантазии. Вето со стороны моральных и совестливых других я, когда тот или иной сценарий сна им не нравится. Либо какой-то из сновиденных историй даётся длинный поводок. Только потому, что первозданное эго вывели на просторы сновиденной реальности чисто погулять, чтобы его чем-то занять во время сна тела. Только по этой причине. Регулировка необузданной фантазии в снах осуществляется старшими я через интервенцию в сон посредством аватара: активацией определённого

персонажа. И хотя этот иной (спящий / новый) персонаж есть одна и та же конгломерация (= самость), может случиться, что никто из оппонированных я не подозревает, что является со своими оппонентами конгломерацию.

Наступает момент, когда ненужная поляризация членов конгломерации эго отброшена, и консенсус достигнут. Этот синтез и оформление альянса действующих раздвоенной собственной личности есть путь к целостности самого себя.

Из моего опыта с субличностями могу заметить: будь ты трижды фрагмент общего пазла, ты будешь держать голову в песке из-за опаски неведомого. Каждому осколку большого трюмо комфортно цепляться за рутину невежества. Это стало возможным с появлением мозга: избирательной антенны. Отбросить чувство защищённости — совсем не то, чего бы я хотели. Это чувство защищённости настолько сильно, что безумию ничего не остаётся, как терпеливо ждать.

Тот факт, что я вновь осознал объединённую группировку своих я в последующих высокодозовых трансах свидетельствовало о прогрессе в этой области. То есть, именно так следует поступать: медленно заявлять о себе со всех сторон. Говорить своим дублям:

— Итак! На счёт три. Все дружно сбрасываем защитный покров. Готовы ?..

Если хоть одно я засомневается, паника будет необратима. Короче: чтобы отрегулировать свои я, нужно быть политиком!

Я полагаю, что люди являются продолжением этого Оно. (Этого Его). Этих Их. С Улья. А эти Они, в свою очередь, есть Мёртвые. Мы лишь капельки бурлящей воды человеческого пула осознаний в Мыслящем Улье. Кой, в свой черед, есть сильно увеличенный отдельно взятый ум. Думается, что и Улей есть расширение некоей Неведомой Великой Мысли. Улей — интерфейс связи мыслей землян с мыслями обитателей суперземель, которые зарисовались на космической сцене через самореализацию.

Попытка описать данную иерархию осознания в конечном счёте неизбежно выльется в неправильное описание Этого. Всё Это — это и

есть Это. Единое. Вспоминается строчка одного буддистского текста:

ученик:

— шум потоков воды это речь гигантского языка! Леопарды предгорий
— чистое тело Будды! Правда?

учитель:

— правда. Но это аллегория !..

Обоснованы сомнения: всё, что я видел — это только работа моего мозга. Я, в общем, не возражаю против такой оценки. Отбросим на время солипсизм ради дискурса. Итак, подумаем о мозге. Та или иная фантазия или причудливый образ предоставляются нашим воображением для рассматривания внутренним взором. При этом мы не вникаем в механизм, который делает всё это возможным. Мы не принимаем во внимание следующий факт. А именно:

Любая фантазия. Любой причудливый образ. Существует. Исходники хранятся где-то далеко в закоулках памяти.

Так как работает механизм воображения?

Взгляд изнутри на работу мозга, если это видеть так, как получилось у меня: это как смотреть третьим глазом — даёт впечатление клоунады и буффонады. Она не воспринимается как нечто серьезное. Создаётся впечатление, что все эти скоморошество и юродивость — суть последствия приёма психоделика.

Ан нет.

Балаган и чертовщина реальны.

Таков мозг: озорник. Паяц. Ряженный. Абсолютно причудливый.

Ничего общего с шедеврами нанотехнологий. Никаких многослойных интегральных плат. Никакой микросборки. Никаких шлейфов и коннекторов.

Моё представление, что мозг это компьютер с нейронами вместо процессора и мостов рухнуло, как карточный домик.

Мозг оказался таким, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

В своей замечательной книге "Трепанация разума" Дэниел Пинчбек пишет о том, что видел свои мысли отлетающими и далее испаряющимися как частички света. Это всё происходило, когда Пинчбек был под аяхуаской. Аяхуаска это амазонское зелье из лианы и кустарника с содержанием гармина и ДМТ. Пинчбек лицезрел нейрхимический процесс собственного мышления. И он пришёл к выводу. Что мысли. В общем-то. Самостийны.

Я видел то же. Но я был в теме гораздо чаще. И констатировал это диво в каждом трипе.

Что я видел:

бесчисленные кусочки парящих живых частичек. Микрожучков. С неоновыми микроскопическими светодиодами на концах тончайших рожек или усиков: с глазками на стебельках.

Кроме того, там были:

многоцветные нанотрубки. Сферы. Растениеподобные пластико-плазменные образования.

Мне слышались:

голоса героев мультфильмов. Голос диктора вечерних новостей.

Я лицезрел:

порученцев в образе замысловатых пиявок. Стекающих по «проводке» и сплёткам оптоволоконных «кабелей». И эти пиявки осознавали. Они оборачивались на «меня». Того меня, который их видел.

Все эти пришельцы-ушельцы, в основном, делали всё сами. Как матёрые реаниматоры на месте крушения поезда. Психоделик приоткрыл дверь из одного «меня» в другого «меня». Позволив стоять в

пороге и зырить ...

Таким образом, «я» был копошащейся. Электрической. Телесно-химической. Колонией мурашей.

Таково оно я. Делириозной несурaziце требуется абсолютно трезвый подход. Онейроиду оказываем всестороннее внимание. На время отодвигаем гадливость, что всё оно есть я (мы). Плюс, эту инструкцию применяем, когда (наше) (моё) повседневное эго уже и так сметено прочь!

Твоя репутация как учёного провалится в тартарары, если ты попробуешь психоделик. В особенности, если ты невролог.

Никогда неврология не переступит этот барьер.

Все свои идеалы о том, как должен выглядеть мозг, я выбросил на свалку. После того как убедился — УВИДЕЛ — всё воочию. Изнутри. Именно так обычный не невролог, нейронавт, получает подлинное знание. Лишь один взгляд на мириады крошечных, живых сознающих частичек — и до тебя доходит: это светопреставление лежит в основе так называемого здравого смысла, за который мы так цепко держимся. Только после этого сразу видно: вот мы. А вот здесь наука. И бездна между ними.

Здесь я понял, почему Анти-Эго чувствует себя обделённым. Чтобы видеть эти крошечные познающие кусочки себя отделённо от себя, наблюдающее «я» — по логике — в состоянии Анти-Эго — и должно находиться в отделённости. Отсюда чувство обделённости.

Отдалённость-обделённость постепенно становились привычными. Почему? Я уже говорил. Потому что это и есть я. «Настоящий» я. Он — не умрёт.

Все прочие ассоциаты и агрегаты «меня» — суть погоняльщики и пришпориватели, пестующие эмоцию выживания, увещеватели работы сердца. Они подпитывают беспокоящуюся часть «меня». Науськивая на изыскания еды и денег.

Они — умрут.

Итак, три истины. В чём-то узнаваемый мозг. В чём-то вполне земной Улей. И совершенно неземные Иные. Сомнений в их существовании нет.

Согласно квантовой теории, следующая вещь полностью неоспорима:

материя — рыхлая вата атомов. Мир это зияющие пустоты меж атомных ядер. Иллюзия твёрдости возникает по причине электромагнетизма.

Однако, знание этого факта никак не утешит нервные окончания носка стопы, если вы пнёте камень. Вот точно так же с Иными. Иные — инопланетяне. Или засланцы / посланцы другого измерения. Как разумная форма жизни, Иные происходят из общего с нами источника: самосознающей вселенной. Т.е., такая же часть глобальной экспрессии. Родственный нашему фенотип осознанности. И тем не менее, как и в ситуации, когда споткнёшься об камень, чувство разлучённости заставляет нас хвататься за безопасные заготовки отрегулированного бытового я. Находишься ли ты в состоянии Анти-Эго, уменьшил ли эмоции до минимума, обнажил (выключил надстройки) я или не обнажил ...

Эти Иные. Ну совершенно пришлая нежить!

А вот ещё видения. Это ещё одно доказательство, что не всё в ДХМ трансе продукт электрохимии мозга. Из Мирового Разума за пределами мозга приходит потоковое видео в виде уроков, предупреждений, невообразимых озарений — всё смонтировано как документальный фильм. Естественно, доходит: срежессировано не тобой. Потому что понятно: нас тут вообще не стояло.

Пятый трип

Поиск видений

Я стал замечать, что если вдруг стенка [губчатого мира] Уля засветилась, то на повестке дня что-то важное. Сердце моё начинало стучать чаще, по мере того как внимание приковывалось к пятну. Удерживаясь взглядом на пятне, я тем самым удерживался в данном

конкретном месте (как уже объяснялось выше). Я обычно «приплывал» к светящемуся пятну и шмыгал в глубокий альков, где в момент «светомузыки» происходило что-то поразительное. Видения накатывали, и я уже не мог вести навигацию. Что-то отбирало у меня руль. И я оказывался в фильме.

Предки

Протокол приёма от 24 апреля 2003 количества 1 грамм 400 миллиграмм. Итак, люди в тоннелях. Или туннелях. Лунный пейзаж живой мысли (?) И люди, копающие тоннели. Или шурфы. Сразу под поверхностью. Копатели могут выглядывать. Через небольшие отверстия в мысли / породе. Мне дают понять, что это ирландцы и англичане прошлых времён. Они работают в команде гуськом. Ибо туннель узкий: шеренгой не пробьёшься. Забойщик врезается лопатой, добывая пыль / знание. Отбрасывает её / его назад на стоящих в очереди. Стоящие в веренице передают перехваченные кучки до замыкающего. Все в веренице должны доверять друг другу и быть единой командой. [Семь гномов] работают до упаду и напевают. Смысл напева:

— Будем прорываться. Однажды мы пророемся! (К свободе?) ...

Я слышу / чувствую их староанглийский / древний кельтский. А потом я вижу близко англичанина (?) Из раннего средневековья. Он хочет сказать о важности предков и родословной ...

Тот англичанин был — как это всегда происходило при встрече людей — воспринимаем и визуально, и телепатически. Он был рыцарем. Или шерифом. Неожиданно, когда он говорил, он указал вниз на вереницу знати. Волоски у меня на шее встали дыбом, когда до меня дошло, что он говорил:

— Это твои предки ...

И я не знаю почему, но ответил так:

— Джордж Харрод (Хедли) эсквайр, двадцать три года ...

Что бы это значило?

Был ли я Джорджем в прошлой жизни?

У меня возникло ощущение, что копошащиеся в туннеле люди древности пытаются выйти на реорганизацию / реинтеграцию [см. кн. МакКенны «Невидимый Ландшафт», главу 2] сквозь толщу своих верований. Роют не покладая рук, ради прорыва. Любопытные и скептические. Рассматривают каждую крупинку. Знания-пыли. Как если бы ищут крупинку золота / тайны. Они думали, что попали в преисподнюю. Но тусклый свет надежды забрезжил где-то вдали.

И вот только сейчас, когда я пишу всё это, до меня доходит: эти люди намеренно остаются в землянках и «катакомбах». Украдкой заглядывая на «поверхность». Ибо сторонятся поверхности и не рискуют. Поскольку на поверхности живёт [тасманийский] Дьявол! Их прижизненная обусловленность оказалась столь велика, что беднягам приходится рыть веками!

Какими бы суеверными они ни были, до меня скоро дошло: предки очень важны. Я понял это, когда приняв самую высокую дозу, вошёл в две ситуации околосмертного опыта. Предки при этом оказались тем, что помогло мне сориентироваться на этом пороге.

Околосмертные переживания

Полевые заметки (*трип пятый*). Наговор на диктофон в момент пикового воздействия. Землетрясение? Нет. Комната уменьшается в размерах. Всё, что я раньше считал реальным, оказалось нереальным. Только что до меня дошло, что я на аппарате искусственного дыхания. Поначалу я был уверен, что это я. Что я попал в ужасную аварию. Я подумал:

— Что ж, бывает. Мёртвый я ...

Но потом оказалось, что я поблизости от парня, а он на шланге искусственной вентиляции лёгких. Он куда-то врезался на мотоцикле. Он говорит:

— Выключи долбаный агрегат !..

Мне?

Он хочет, чтобы я передал его просьбу докторам или его семье ...

А потом снова я. Я попал в автокатастрофу. До меня дошло: парень с искусственной вентиляцией лёгких — как и я — в палате интенсивной терапии. Моя душа отлетела. И прошла мимо него. Я подумал:

— Эх, байкер! Скоро ты оклемаешься. А я нет. И что теперь ?..

Тут меня забирает толпа родичей. Они говорят:

— Видишь? Это не больно. Айда с нами !..

Чувство, что мир иной как дом родной ...

Это был классический случай околосмертного переживания. Среди родичей, к примеру, была бабушка. По отцовской линии. Был также и туннель. Или жёлоб. Через который я прошёл. Или по которому я съехал. Скорее, я воспринимал его как бобслейный жёлоб. Я съехал и плюхнулся на левый (?) бок. Родственники стояли поодаль, наблюдая. Но я к ним не пошёл.

В следующий трип привидилось то же. Я заметил, что убыстряюсь, и инстинктивно сообразил:

— А! Вот, наконец, я умер. Ух ты !..

Что-то заставило меня понять (что или кто?) что я слетел в кювет. Я ощущал переломанную ногу. Но снова я воспринял всё не кручинясь:

— Ну, помер я. И что дальше ?..

Далее был «жёлоб аквапарка» или туннель. На выходе ждали предки. Снова. Но на этот раз я захотел узнать:

— Когда это случилось ?..

Последовал ответ:

— За три месяца до твоего тридцатилетия ...

Но в состоянии трипа я понимал, что сейчас мне сорок! То есть, мне передают ложную, или искажённую, информацию. Или ... может я и вправду умер в возрасте двадцати девяти лет? И тогда ... последние 11 лет — это отсрочка? Поросль из пня? Эвереттический шанс? То есть ... вторая жизнь «стартовала» в момент вывала из трипа в «зазеркалье»? В то (это) зазеркалье, в котором я воспринял всю эту биографию Дэна Карпентера!

Аванпосты реальности

Полевые заметки (*трип пять*). В повседневной реальности ощущалась стиснутость. Меня смело и ввергло в абсурдность моего существования, которое до этого — представьте себе — имело смысл. Как сняли фантик. Как будто «подмигнули»: смотри, дескать, как оно на самом деле! То есть:

- 1) подруга, бывшая ситгером всё это время, живущая дальше по улице
- 2) форумчанин сайта Дэниела Пинчбека
- 3) пакет с ДХМ, найденный ...
- 4) бомж, которому я дал пятёрку
- 5) соизволение босса на трёхдневный выходной (пущенный мною на трип)

всё это программа!

Любая реальность не первична: и обыденный мир, и психоделический.

Везде детерминизм!

Свободы воли нет. Это только кажется, что она есть ...

И по сей день я не могу отделаться от впечатления, что всё происходящее — это программа! Жизнь моя становится похожей на сон. Шаг за шагом всё очевидней становится [давнее] участие моих Мульти-Я в глобальном заговоре ... они проводят его тонкие корректировки. Я давно нахожусь там, где и должен находиться. Всё это ново и не ново.

Был «некто», кто заглядывал за ширму. (Ширмой был край кровати).

Как неуловимый автор надписей сороковых — «здесь был Килрой» — с адресованным мне смыслом:

— Карте место! Шлёпнем тебя здесь. Как видишь: можем шлёпнуть тебя туда, сюда. Всё равно ты не скумекаешь ...

А потом занавес поднялся. И я снова был в кровати. В подлунном мире. Я смутно вспоминал: покуда занавес был опущен, у меня была масса откровений. Все рассыпались как карточный домик ...

Одну я помню: карту эту
Поведаю теперь я свету

Помню, мне дали понять: желание написать книгу — несуразно. Не то что бы не получится написать. Хохот невидимого «некто» был беззвучный и снисходительный. Так смеётся Вернер фон Браун над дошкольниками с макетом ракеты в детском садике:

у детей есть игрушечная «Сатурн-5»,
— Мы летим на луну! — дети дружно галдят

Буддистские проводники

Полевые заметки (*трип пять*): я попал на буддистское собрание. Типо ...

В четвёртом трипе во время «экскурсии по мозгу» я описываю, как нечто (или некто) ... спикировало. И нажало во мне аппаратный перезапуск. Так вот: это случилось вновь. Только на этот раз я чётко ощутил: чувак был азиатом! Он, можно сказать, «прокрался» через моё зрительное поле. Уткнулся в технологических теннисный мяч. Или в технологический «мяч для регби». И скинул в нём КМОП-память. «В нём» — то есть в части меня! После «сброса настроек» я обнаружил, что парю над сценой собрания сангхи. Это были без сомнения ламаисты. Доносился запах сандала. Там был мягкий трон проповедника. Как я понял, трон предназначался мне. Монахи говорили:

— Прекрасная работа! Это день Дэна! Пусть теперь сядет на трон !..

Я обнаружил себя сидящим на серебряном (?) троне с диванными подушками из бархата (?). Я был польщённым и смущённым. Под звуки фанфар я почувствовал, что мой диванчик качнулся и подался вперёд. Ножка треснула и перекосилась. Я ощущал всю нелепость положения, но стыдно мне не было. Поскольку я пытался оставаться нейтральным ко всему происходящему. Мне было интересно, чем всё кончится. Ко мне подошёл юнец. Он улыбался. До меня дошло: «сбой» ножки трона — это космическая шутка. Ну, типо. Злая шутка вроде дедовщины. Юнец сказал:

— Это первое просветление !..

Оба мы засмеялись, не заморачиваясь об окружении. Но ... я смеялся его голосом. Он смеялся посредством меня. Или наш смех стал объединённым смехом. Иными словами, моё физическое тело выдавало высокотоновые хихиканья — т.е. его хихиканья.

Из полевого отчёта:

после смеха от души меня снова сдуло прочь. Там я безошибочно увидел пятно света на стенке Улея ...

Я влетел в освещённый каньон. Каньон раздвинулся в глубокую тёмную долину. Из глубин восставали серебристые объекты наподобие подсвечников. Сверху на них крепились тарелки. На тарелках лежали бледно-лиловые кексы. Нарезанные плитками.

Проводник-невидимка прокомментировал:

— Ты видишь чистую любовь. Эти кусочки собирались столетиями. Обрати внимание: они кровоточат ...

Да, похоже, они кровоточили. Крово-красные пятна проступили на кексовых гранях. У меня было ощущение, что эта кровь святая. В них запечатлелось страдание. До меня дошло, что эти куски неприкосновенны. И неприменимы. Слишком уж были чисты, чтоб применяться: слишком концентрированы. Они были результатом человеческого страдания: главным образом — горя утраты любимых.

Но не требовалось этим артефактам быть такой неземной чистоты.

И не нужно было водружать такой обелиск.

Просто те, кто горевал, решили: душа умерла безвозвратно. Смерть восторжествовала. Разлука навечно. Горе навсегда. Это то что выковало эти брусочки любви. Мука сделала их музейной реликвией.

Чтение и запоминание

[на максимуме трипа] мне пришла мысль почитать. [Я открыл] книгу Карлоса Кастанеды «Активная сторона Бесконечности». В целом, не составляло труда понимать текст. Я даже слышал голос дона Хуана. Но вскоре обнаружили странности. Странности касались мозга в его роли процессора. Первое, что я заметил, это то, что громко «ору» слова в каком-то районе мозга. Если бы в нормальной жизни процесс чтения проходил точно так, как это воспринималось под 1400 мг ДХМ, он был бы неотличим от ораторского искусства. Он бы утомлял, как театральная репетиция.

В общем, внутреннее проговаривание текста под ДХМ было как голос конференсье из колонки, стоящей прямо перед вами.

Далее ...

Если коротко о реакции эго: до меня дошло, что я вытворял ... читая книгу. Ничего предосудительного. Просто эго временами отвлекалось от читающего голоса. То есть, было непонятно, кому читает голос. И зачем.

— Что из себя представляют слова? — возникла у меня мысль, никак не связанная с Альбомом памятных дат. С эгом, отлынивающим от темы, я наблюдал за механикой процесса: как мозг распознаёт контуры и силуэты слов. Слова выхватываются как готовые иероглифы. Буквы игнорируются. Иначе говоря, слово воспринималось как идеограмма. Часть мозга удаляла фон по ломаной контура и в пустотах словоформы. Другая часть распознавала силуэт и транслировала его в банк образов. Как анти-эго я однозначно осознавал, что «я» временами откровенно летало в облаках, не вслушиваясь в голос синтезатора речи. Именно это позволило мне обратить внимание на механику вычленения контуров слов из фона.

Потом я закрыл глаза. Я увидел формирующуюся Золотую Стену. И на этой стене — и в эту стену: струился текст со страниц книги! Я мог видеть, как текст строчка за строчкой льётся на стену как электрический сироп. И застывает как неоновое граффити. По мере того как текст уходил, Стена отвердевала в недвижимую, ракушечниковую, сверкающую поверхность, в которую я не раз упирался в прошлом.

— Вот что есть память! — подумалось мне ...

Впоследствии до меня дошло: однородные неисписанные Стены, попадавшие в прежних трипах, были «чистой» памятью. Эти незаполненные [проекционные] экраны были тут, пока я видел их третьим глазом. Потом они отчаивались «подцепить» хоть какую информацию и так и замирали пустыми.

Может, концепция стены как твердотельной памяти и притянута за уши. Но я видел текст. Слетающий с главы «Альбом памятных дат». И строчки шли в «экран». И отвердевали. И потом это всё отчаливало в тёмные глубины моего осознания.

Делаем вывод.

Мёртвые в улье

Полевые заметки: (*трип пятый*) я пронёсся через группу новопреставленных ...

Улей, как до меня дошло, не есть что-то косное. Он динамично развивается. Сортируется. Хочет упорядочиться. Структурно, в нём есть «тёмные аллеи» и «трусщобы». Есть незаселённые многоквартирные дома. Кое-где я встречал людей, которые, не залезая за словом в карман, попались. Одному из таких застрывших было лет 35. Он был «синим воротничком». Парень пребывал в явной растерянности: говорил сам с собой. До него, по крайней мере, дошло, что он умер. Поэтому он не был встревожен: лишь растерян. Вот его слова:

— Ну, и где тут теперь я живу? Где мне что выдали ?..

Парень ошивался в каком-то месте, покрытом синей коркой. Подвис под потолком наподобие слоёв антарктического льда. Вероятно, мистики прошлого уже видели это место. И у них возникла мысль о чистилище.

Идея того, что мёртвые обитают в Уликовом Уме, нашла подтверждение в одном из последующих трипов. Отец моего друга умирает от сердечной недостаточности в ту ночь, когда я принял больше грамма. Я был не в курсе этой кончины. Но я был хорошо знаком с отцом моего друга. Говорил с ним неоднократно, незадолго до его кончины. И вот, во время ДХМ-транса я неожиданно слышу старую итальянскую музыку. (Парень был итальянцем). И слышу эту музыку очень отчётливо! До того отчётливо, что смог нагудеть её в диктофон. И вот ведь что! Там был батя моего друга. Его несли на руках! Переносили на плечах! Его несли все его предки. В радостной процессии. Колонна людей прошла мимо и ушла в Улей.

Было также, что мне повстречались буддисты в Улье. В наши дни «буддист» означает, что вы им становитесь при жизни. Т.е., нельзя стать буддистом посмертно. Но мои встречи в Улье доказывали, что буддистом можно стать, повстречавшись с умершим буддистом. Ну или так: я контактировал не с умершими буддистами, а с медитирующими монахами, чьи тела ещё не умерли, а находились в трансе где-нибудь в Лхасе. В таком случае это шокирует не меньше.

Шестой трип

Пул осознаний

Полевые заметки от 10 июня 2003. Принято полтора грамма ДХМ. Я видел мужчину. Или это был полубог. На утёсе. Или на краю обрывистого берега. Над озером. Это было озеро зелёной электрической плазмы. Жидкость в озере состояла из человеческих осознаний ... [английское слово пул означает и озеро и пул]

Редко мне попадалось такое. Мне внушалась мысль, что груда человеческих осознаний, исчисляемая миллионами [миллиардами] сознаний отдельных индивидов, слита в одном карьерном пуле (в один карьерный пул). В данном случае, зелёная электрическая плазма-

жидкость сочилась из каверн ракушечника карьера. Пещеристые ~~кисельные~~ берега казалось были сделаны из той же субстанции — слюда мыслекамня — через которую [ранее] пробивались мои древние предки: бритты и саксы. Повсюду из пор и каверн стен карьера сочилось осознание в маар. Из маара дренировалось в уровневые акведуки. Акведуки уходили глубоко в толщу.

Мне, в общем-то, нечего добавить. Кроме того, что такое не забывается. Данный эпизод навёл меня на следующую мысль. Человечество это скопище. Это не общность. Это не «мы». И эта мысль возникла у меня до того, как я прочитал об идеализме и имматериализме.

Правда ли, что после смерти — нет ни душ, ни страшного суда, ни индивидуальностей? Становимся ли мы в конечном итоге ковыляющим с грохотом колоссом-личинкой, барахтающейся в гряземысле. Богочеловеком в толще мыслежижи? Оно / Мы раскрывается, вздрагивает в момент, когда потягивается и раскрывает глаза — это момент, когда Оно / Мы рождается. И тут же Оно / Мы забывает, что оно Бог?

То есть, чтобы выйти из колеса Кармы, нужно понять, что в нас Оно?

И страшный суд Оно свершает над Собой, когда Оно снова грузится, снова погружается-умирает. Понимая, что все беды, причинённые злодеями людям — это зло.

Которое причинило Оно.

Которое Оно причинило.

Причинило Себе.

Оно бьёт Себя.

Примеряя крайности:

Гнида.

Ганди.

Нигде.

Почему есть мученики? Откуда берутся беды? Может, дело в сопутствующем ущербе?

Оно. Не. Знает. Правил. Ни руководств. Для своего развития. Для образа действий. Только боль или удовольствие: в процессе становления, движения, стремления, желания свободы ...

Как поведёт Себя Оно в будущем? Когда осядет пыль. Когда люди проиграют. Гонку. Между жадностью и духовностью.

Перенаселённый полубезумный мир с религиозным рвением стремится к самоуничтожению.

Помогут ли присутствующие в Улье Иные?

Улей — самодостаточный?

Отцепится, как ковчег, и поплывёт? Интегрируется в космическом сообществе? Без дополнительных людей в сотах? Без дополнительного людского опыта? Без дополнительных людских знаний?

Улей в безопасности.

А вид гомо сапиенс — нет.

Нам отчаянно требуется помощь. Дальнего космоса.

Иначе мы никогда не попадём сюда. В ближний космос.

Лицо бога

Полевые заметки (*трип шестой*). Бог не безлик ... Каждый может проверить ...

Я был вблизи сцены. Или это был подиум. Рядом присутствовало множество зрителей. Незримо. «Мужики» на что-то тарацились. Обсуждали последствия от «этого». Мне позволили впарить в круг обсуждающих. Незримые вытарацились на меня и расступились. Дали

возможность посмотреть. «Это» было крошечной пылинкой. (?) Они вторили:

— Даже нечто такое ничтожно малое не останется незамеченным! Не останется неподсудным !..

Микропылинка, я понял, была мыслепылью ... Это та же субстанция, из чего сделаны пласты породы [тонны спрессованной мыслепыли], сквозь толщу которой пробирались мои древние предки ... До меня дошло:

любой человеческий опыт. Любая история из жизни любого человека. Будет рассказана!

Я не вкладываю в упомянутое слово «неподсудный» библейские коннотации страшного суда. Речь не идёт об адском пламени.

Но ушёл я с впечатлением, что индивиды / истории проходят отбор.

Это многих людей вновь вливается в пул осознаний. И оно там стирается, будучи ПАВ, то бишь мылким.

Я завис над сценой. Моё внимание вновь привлекла братва. Парни вновь расступились. Я влетел в круг, чтобы посмотреть на лицо.

— Да, это скулы бога. И переносица, и щёки, и подбородок, — последовало объяснение.

«Да вы что!» — телепатировал я.

Лицо было маской. Античной маской. Маской! Маской-пустышкой. Как из полистирола на Хеллоуин ... пустая ... прорези для глаз. Лишь позже у меня появилась возможность поразмышлять над этим видением. Т.е. до меня дошло значение Маски.

Итак, вывод такой. Маску мне показывали, чтобы дать понять: наши коллективные или индивидуальные представления о боге — это папье-маше. Наполнитель для маски.

А лицо пустое!.. Как скорлупа ...

Спираль

Полевые заметки: трип шесть: полагаю, что я достиг просветления!
Иначе не объяснишь ...

Ранее, в трипе три, в разделе «Выпадение из времени», я описал свой опыт с тем, что назвал термином «поверхностный пробой». Это был душераздирающий час. Я возвращался в обыденный мир каждые две секунды. И при этом вынужден был напоминать себе, кто я. И что для меня жизнь. Я написал, что привык к пробоям. Это не означало, что они мне были приятны. Когда меня впервые так замкнуло, я подумал, что всё: что мне не вырваться из цикла. Что я залип навеки, вынужденный секунда за секундой переподтверждать моё присутствие.

Странно, но часть меня беспристрастно рекомендовала:

— Не отпустит — застрелишься ...

Эти пробои случались, вплоть до трипа шесть, именно тогда, когда я вставал вскоре после пикового воздействия. Или если я вставал в момент пикового воздействия. Когда я покидал постель, чтобы поболтать с сеструхой. Я обычно что-то ей рассказывал. Скуривал сигарету. Потом снова шёл ложиться. И транс возобновлялся.

А вот сейчас всё стало иначе.

До данного момента мои описания трансовых состояний можно считать точными. В том смысле, что хотя все они эмоционально пропитаны, это были визуальные объекты и сцены. Пусть зрение в данном случае и было периферийным: я приноровился использовать Третий Глаз для деталей. Единственное, чего не хватало во всём этом — [синестезийного] чувства.

Теперь тоже визуальные сцены ... но их [сопутствующее] ощущение абсолютно непередаваемо.

Ну, в общем.

Туннель зеленоватого света. Состоящий из двух спиралей. Эти спирали,

как это записано в полевом дневнике, являются тандемным пазлом. Одна спираль вьётся напротив другой спирали. Инь-Ян. Величайшая Тайна.

Мне казалось, что в туннеле помимо меня был мужчина и женщина. Мужчина потянулся и дотронулся до поверхности зеркально расположенных спиралей. Они закрутились. Я отчаянно пытался поймать Тайну. Но движение спиралей — как я понял — стёрло «комбинацию» к «замку». Т.е. это не было замком в привычном смысле слова. Этот замок был заведомо недостижимым ускользающим обольстителем.

В любом трипе — по-видимому — всегда найдётся мелочь, обнаруживаемая в последний момент, которая не вписывается в рамки. Эта из ряда вон выходящая деталь является парадоксом.

Парадокс. Неизменный пункт соглашения, контракта — при приёме психоделика. И вот я налетел на парадокс. Со всего размаху. Как на прежде не видимый бетонный блок.

Видеть его, лицезреть, находиться рядом — уже отрада.

Дабы не сомневаться в наличии Секрета — этой умиротворяющей Тайны — нужно сказать:

— Что ж. Для всего есть причина. Как и есть причина для всего ...

У меня было впечатление, что даже мои «хозяева» не знали, каков «ответ» за пределами этой тайны. Кроме того, мои «хозяева» очень радовались, видя мои инстинктивные потуги проникнуть в Тайну.

Анна Шульгина в книге РiНКАL рассказывала о феномене, названном ею «диссоциативная спираль». Это состояние ей довелось пережить в молодости. Она заваливалась в неё за секунды перед засыпанием.

В интернете я видел трип-репорты, где она фигурирует.

Не поручусь, что другие психонавты испытали в точности то же, что и я, но слово «спираль» как нельзя точно. И далее мне открылось зрелище ... это самая крутая штука, которую можно видеть. Самая

грандиозная вещь, даршана которой мне предоставилась. И предоставится снова. Когда-то.

Равнозначно нисхождению Христа. В облаке. [Человеческая матрица? Человеческая полоса?]

Итак, аккреционный газ. Или это облако плазмы. Очевидно, что я не могу сказать точнее. Туманность Андромеды. Млечный.

Это облако состояло из мириад крошечных капелек.

Все капельки были люди.

Люди проклёвывались, ища друг дружку.

Выглядывали из микротрубок.

Здоровались.

Обнимались.

В центре спирального облака был огромный. Как скалистый астероид. Коричневый кристал ... Айсберг рутбира [↓]

[американская «алтейка» ↑ или баночный рутбир за 1 \$]

Я уже сказал, что передать мои ощущения при этом невозможно. Предел возможного в психоделии. Далее шли любовь и надежда ...

Но гигантский рулон пастилы любви ширился и удлинялся. Оттого в нём росло замешательство. Ибо (г)(ру)(па) не знала, где предел увеличения. РУ(тбир)ПА(стила) была сознанием человечества. रूच отличалась от пула. Как нанотрубка от сажи. Элементы были в содружестве. Каждый — индивидуум: человек-паук ... Они соприкасались «пальчиками». В фуллереновой светопаутине. Узнавали друг дружку. Выражали симпатию, говоря:

— У нас получается !..

В какой-то день это повторилось. До меня дошло: это флэшбэк. Обратная вспышка памяти из более ранних трипов. Важное озарение. В главе «Блокпосты реальности» я уже сообщал. Как меня вышвырнули назад. В мою кровать. Как «нечто» занималось монтажом повседневной жизни. И напоследок подмигнуло. В общем, не было сомнений: Спираль — прорыв из прошлого. Ибо я так чувствовал: это оно. То же самое жизненно важное событие. Недавнего прошлого. Полагаю, было важно связать Спираль с тем недавним прошлым. Ведь я видел это с открытыми глазами. И я видел это с закрытыми глазами: находясь в глубоком трансе.

Оно — и тогда, и в случае Спирали — было тем же.

Но мои перспективы — тогда и в случае Спирали — различались.

Так как. Чтобы. Лицезреть. Великий Парадокс Спирали. Необходимо. Уже. Сбросить вуаль. С реальности.

При закрытых глазах я видел Спираль.

При открытых глазах было стробирование. Реальность распадалась на фрагменты. Диковина осуществляла интеркалирование. При открытых глазах я видел закадровый парадокс. Экран-подложку. Фильма. Реальности. Экран надвигался. Спираль[-брана] надвигалась. Уверен: стоило закрыть глаза и расслабиться во время «пробоя» [Матрицы] — я

бы оказался внутри. Спирали. Соединив два эпизода, я увидел Это с двух сторон. Непознанное всюду !..

Мыслекексы

Заметки (*трип шесть*): я могу чувствовать мысле-«ломти», формирующиеся вместе. С внешними мыслями ... наподобие брусочков льда или пластика.

Этот феномен [мыслестезии] объяснить трудно. Если до этого мне как-то удавалось находить нужные слова, то в данный момент мы достигли перекрёстка, когда «ни в сказке сказать, ни пером описать». Были моменты, обычно на пике воздействия ДХМ, когда точно ощущаешь [3D-принтерное] желе-мысль. Ну, я же говорил, что объяснить это невозможно.

Сознание, по-видимому, это часть чего-то растущего. Того нечта, что объединяет иные сознания. Представляется, что брусочки желемысли формируют скопления [наподобие кокков] и даже выстраиваются в нитевидные цепочки. И эти мыслеюниты [мыслекокки] и есть мысль. Я сразу подумал про проект «Ноосфера», проводимый учеными Принстонского университета.

[Роберт Джан, <http://noosphere.princeton.edu/>] В рамках этого проекта учёные пытаются доказать при помощи компьютера, что нашу планету окружает единое планетарное сознание. И этот планетарный Ум соткан из [семи] миллиардов умов отдельных людей.

Всякий раз, когда я наткнулся на колонию мыслекокков, у меня появлялось ощущение, что я эволюционирую. Я воочию наблюдал эволюцию. Однажды, в процессе формирования желемысли, моё тело и сознание пронзилось глубоким чувством боли и удовольствия [cf. Кастанеда 5] В тот момент я держал диктофон. Вот что я сказал:

— Эво ... лю ... ция. Изменения — это больно !..

У меня нет сомнений, что эволюция всегда скачкообразна. Это скачок в сознании.

И в эти моменты я находился на передовом крае эволюции. Вряд ли я

могу что-либо добавить. Кроме того, что это ощущение с того раза повторялось из трипа в трип.

Седьмой трип

Ещё о предках

Полевой отчёт от 11 июня 2003. Доза полтора грамма. Английский и всё английское ... квинтэссенция англичанства. Скрежет пудры, деревянные зубы ... яблоня, дуб? Я проскользнул в тоннель в Улье, связанный с далёким прошлым. Это снова были предки. Я видел облезлое место, где представлена вся линия Вутенов. (Вутен это фамилия деда).

Видений было два. Первое — как ощутить себя англичанином. То есть это склад ума, характерный для англичан прошлого. Там была пудра. И поделки из дерева: яблоня или дуб. Я не знаю почему, но это был неотъемлемый атрибут. Склад ума, характерный для англичанства — это высший уровень чванства. Англичане считали себя цивилизованными. Не англиканец — на тебя идём и завоёвываем. Такого в учебниках истории нет. Например, историк хочет пролить на зверства англичан свет. Смотрит на поступки, выискивая оправдания: мол, суровая необходимость дойти до такого заставила. Даже американские историки предпочитают не судить строго. Когда речь заходит об оценках поведения Англии в прошлом. И вот о чём было видение. И вот что никто никогда не поймёт, из живущих в XXI веке. По крайней мере те современники, кто никогда не имел подобного опыта. Вот о чём было видение: те люди в прошлом не могли думать иначе. Им всем был присущ фанатический характер мышления.

В общем, парю я в галерее. И у меня напарник. Намекает о близости шоу. А вот и персонаж. Излучает старомодную [средневековую] английскость. И он это я! Или я происхожу от него. В общем, пришёл пэр. Толстяк. Обжора. Ханжа. С напудренным лицом. Вся эта масса английских тиранических идеалов вдруг к нам ввалилась. Мой напарник с презрением на всё это смотрит. Мы оба наблюдаем, как эта английская пудромасса умирает ... Эволюция.

Видение два. Беспокоящее. Место, куда ушла бабушка. И мои двоюродные бабушки. И двоюродные дедушки. В этом месте

покоились их сознания. Но и «кости» тоже. Они все были очень набожными. Христианами. Я недоумевал: видно, эта их набожность вселила в них ужас перед необходимостью сделать следующий шаг. Что явно бросалось в глаза, так это отсутствие в данном осыпающемся месте дедушки Вутена. Он был единственный из моих предков, кто не особо строго верил в Христа ... дядюшка Вутен был философом.

Что можно сказать? Вся эта эпопея с предками — это одна из наиболее последовательных и чётких тем всех моих трипов / трансов. И я привёл только два наиболее впечатляющих эпизода. Было много ещё чего с предками и родословной. Странно, но нигде на форумах про это не говорится. Теренс МакКенна упоминает в «Возрождении Архаичного» [эпохи легенд] своё, по-видимому, наиболее интуитивное откровение. Что в момент смерти. Умерший. Стекает. Вниз. По генеалогическому дереву. До корней. В забвение. В забытие. В небытие. В сингулярность всего сущего.

В этом смысле Теренс был видящим.

Людам в той или иной мере присуще почитать пращуров. И те кто это делают — тоже — в каком-то смысле видящие.

Во время околосмертного опыта (ОСО) встречи с предками — распространённое явление. И я видел их сам. Тех, кого любил при жизни. И которые потом умерли: они там. Стоят. На границе. Радушно встречают. Встречают новопреставленного. Которого приносит ворон.

Но в зазеркалье не только ближайшие предки.

В моём ОСО я видел толпу людей. Там была моя бабушка. Среди толпы. Бабушку я узнал. Остальных — нет. То есть, они были моими предками из далёкого прошлого. Или неизвестными родственниками. А вот как нельзя кстати следующее видение.

Структуры семей

Полевые заметки. *Трип семь*. Итак, структуры. Из групп людей ... Известное [термин Кастанеды] в Улье состоит из структур осознания. Каждая семья это лоскут. Лоскуты [полосы] ведут оживлённую беседу. И они сплетены. В лоскутное одеяло. Над этой плетёнкой я проплыл.

Вот такая штука. Я слышал телепатический гомон. Блошиный рынок, ярмарка, фуршет, площадь для гуляний, кучки с непринуждённым общением. Горожане на бесконечном латексном батуте. До меня дошло. Группы качающихся [поплавок] это мёртвые. Семьи мёртвых. [Секционно] малыши "возятся в песочнице". Постарше "чехардят". Мамы довольны [предоставленной] "детской площадкой". Пожилые и папы [беспечно болтают] ничем не озабочены.

Вопрос:

— Что даёт им такую [по виду] раскованность?

Ответ:

— Налицо все признаки [племенной] мобилизации ...

Как в реальном мире: толпа чувствуют силу, если она организована. То есть, возникшие сплочённость- взаимная сопричастность- круговая порука были [сектантской] формой коллективной самообороны. Здесь мне в очередной раз дали понять: Улей ... может, не трещит по швам. Но его штормит. В данный момент там царит раздраз и фракционность. Плебс [фа] шизеет. Холодная война? По-видимому. Там тоже рост ["общественного"] сознания. Напоминает демократические страны: соперничество партий, конкуренцию сект. Проходит естественный отбор. О котором я говорил. В описании трипа шесть. В разделе «Лицо бога».

Механизм в основе

Из полевого отчёта: седьмой трип. Это снова Спираль. На этот раз в ином ракурсе ...

В ванной пробую вскочить,
пручка ломит [тональ]
мыслекексы засочились,
вот и вышла Спираль.

Я смотрел при открытых [на фантастическую эманацию]
как на истинную: не гипнагогическую галлюцинацию.

В общем, был я в кресле. Вроде трона из зеленоватой плазмы. С которой сделана вся Спираль. Как я уже ранее это описал. Спереди и сзади целый ряд людей. [Как китайская стена, как меж двух огней]

И вот в этот самый момент меня осеняет. Это — технология. Просветление — это ... машина!

У меня была возможность попытаться изучить этот феномен с позиции отстранённого наблюдателя. Насколько это было возможно. Я подумал:

— Я в животном сознании ... спереди мы получаем язык. Здесь нет контекста. Просветление это точка разрыва ... это программа! Реальность запускается сзади!

То что я видел — было застывшим куском времени. Это тот самый курс, каким двигались люди. Но они, по-видимому, застряли там. Застыли. Этот курс был довольно обещающим. Там, так сказать, была тропа. Но ощущение от всего такое, что чтобы пройти этот путь до конца, требуется огромное время. Или же я смотрел на всё это со стороны. Со стороны на всё событие. Со стороны на то время. От чего "механизм" выглядел застывшим. Хотя в этот раз я видел это как "путь", оно было Спиралью ... опять пробой.

Ощущение этого Пути как программы или "машины" было сильным. Назвать это технологией уместно только в одном смысле: что это часть системы. Это не шестерёнки и гайки. Хотя я и это искал тоже!

Раньше я уже приводил названия прочим диковинкам Улья: "устройства", "молекулы", Краболикий Иной. Так вот: органическая машина-механизм — это, пожалуй, наилучший термин, которым можно характеризовать то, что я в данный момент видел. И этот механизм — лежащий в основе — если об этом подумать, вещь многообещающая.

Это всё мне напомнило о "кембрийском взрыве" [видового разнообразия], который случился около 530 [540] миллионов лет назад, когда практически все главные группы современных форм жизни неожиданно вышли на сцену: раз — и возникли. То есть: анатомия червей и анатомия позвоночных возникли как бы одновременно. До кембрийского взрыва 3 миллиарда 200 миллионов лет жизнь скромно

ограничивалась преимущественно одноклеточными формами. В лучшем случае, это были глобулярные формы, известные как эдиакарская биота. Она появилась примерно 650 миллионов лет назад [635]. Загадка вот в чём. Как могла практически вся современная костная и не костная структура организмов вот так взять и возникнуть [из мешковидных форм] за какие-то 20 миллионов лет [по геологическим меркам малый срок] кембрия? Из [преимущественно] одноклеточных простейших и бактерий? Я, конечно, не палеонтолог. Но Стивен Джей Гулд — палеонтолог. И в своей книге «Чудесная жизнь» он делает однозначный вывод:

— для появления экзоскелета, хорды, кишечника, внутренних органов и т.д. указанного промежутка времени не достаточно!

Что мы видим?

Конец эдиакарского периода [542 млн лет назад] — примитивные организмы. Начало ордовика [через 57 миллионов лет] — беспозвоночная и отчасти позвоночная морская фауна насчитывает сотню тысяч видов.

Что я думаю?

Ну, что. Нечто поработало. Ну, да. Слово на букву «т» само просится. Творение. Люди принимают всё, что есть, за данность. Совокупная обстановка, в которой мы пребываем, умопомрачительно нелепа. На каждом уровне. Но абсурд пребывания в теле настолько чудовищный, что не до смеха. Люди скучковались в границах Известного [Кастанеда]. Ощетинились защитными амулетами. Дабы оградиться от главной тайны. Избегание Неизвестного приводит к культу вещей. Становятся важны утварь и предметы обихода. Мы убеждаем себя, что быт «обыденен». Что настоящий обыватель есть подлинный эксперт повседневной жизни. Даже наша судьба стала тривиальным делом, и расписана в деталях в религиях.

Однако, окружающий нас мир далеко не обыденен. И не тривиален. И в нём нет случайностей!

Мне довелось посмотреть телепередачу. Там учёный доказывал, что появление склерных глаз в кембрийский период и привело к вспышке

видового разнообразия. Не помню имени докладчика, но к идеям Гулда он отнёсся без энтузиазма. Но каким бы он ни был учёным, он не сказал всей правды. (Учёным вообще свойственно не договаривать). Появление глаз в кембрии само по себе способно осадить. В своей книге «Наука о Боге» Геральд Л. Шрёдер приводит важные аргументы о крайне низкой вероятности того, что называется конвергентной эволюцией.

... мы видим развитие сложного органа тела. Один и тот же сложный орган тела [пара глаз] появляется сразу у разных биологических типов [даже не видов]. Чтобы удовлетворять схожим потребностям. А типы далеко разделены на древе эволюции: с момента появления многоклеточных. Стало быть, разные типы пришли к тому же самому совершенно независимо. Ибо их ДНК [хордовых и беспозвоночных] сильно разнятся

Цитировано по книге Шрёдера. Подчёркнуто им.

Ярчайший пример — идентичность глаза осьминога и человека. Осьминог — моллюск. Человек — хордовое. Это разные типы. Передача генетической информации между ними стала невозможна. (Между млекопитающими и головоногими). С момента когда и тот и другой перестал быть фагоцителлой. [Или трихоплаксом]

Шрёдер далее:

моллюски и позвоночные. И вообще все 34 типа жизни. Разошлись на эволюционном древе. 530 миллионов лет назад. Сделав каждый свой шаг. От общего ствола простейших. И все захотели света. И все захотели зрения. И пришли к одинаковому решению ... И вот какая вероятность [что бульон из 22 аминокислот даст] трихоплакса? И вот какая вероятность, что он же слепой случай родит из трихоплакса всю современную биосферу?

В своей книге «Чёрный ящик Дарвина» Майкл Бихи объясняет, что шансы самосинтеза хлореллы в болоте [гниющей органики] значительно меньше, чем вероятность появления двигателя внутреннего сгорания на горном склоне [жила пирита]. Даже если поработают все стихии.

Да, простейшие.

Да примитивы.

Но это только термин!

Клетка является устройством, намного превосходящим по степени сложности любой карбюраторный или иного типа двс.

И так называемый «досинтез». Неожиданное спонтанное включение. Так бывает?

Любая органелла является незаменимой структурой. Внутри колоссальной системы каскадного типа. Убери органеллу — и клетка мертва.

Рассмотрим игру «мышеловка». В этой игре участники выставляют Сникерса, Начо или Пеппера. Крутится «сырная» рулетка. Какой-то мышонок попадает в зону мышеловки. Его напарник нажимает красную стрелку. Туфель бьёт по ведру. Это запускает цепную реакцию. Все детали системы должны быть в эффективной зоне [смотри кормушку Эйнштейна в фильме «Назад в будущее»] [фильм «Мышиная охота»]

- 1) голодный бегемотик должен быть на бревне
- 2) обезьянка Чика должны быть на верху дерева
- 3) ведро должно стоять вертикально
- 4) шарик возле жирафа должен быть в ведре
- 5) жираф должен стоять прямо
- 6) шарик возле голодного бегемотика должен быть на звезде в ванне
- 7) слон должен быть прикреплён к ветке

Всё должно находиться в зоне досягаемости эффекта. Иначе эстафета передачи импульса не проходит. В случае с клеткой: все органеллы должны быть на своих местах. Иначе она не будет живой.

Клетка или живая — и все органеллы на местах — или она мертва. И она никогда не станет живой. Если ей чего-то не хватает. Пусть оно что-то мизерное.

И как могла появиться клетка [в бульоне 22 аминокислот]? Для появления клетки первичный бульон должен не просто содержать коацерваты. Он должен содержать 99% структурного набора клетки: т.е. уже готовые органеллы. Примордиальный суп, в сущности, должен состоять из мёртвых (неработоспособных) клеток, которым не хватает какой-то органеллы, чтобы их «оживить». При этом, очень специфической органеллы.

Ну, как поедет дизельный автомобиль без насос-форсунки?

Вот и вся разница между одной наносекундой и другой.

Короче, всё зиждется на механизме, лежащем в основе.

Но этот механизм не простой.

А самовоспроизводящийся. С самосознанием изнутри. И это самосознание. Расширяется. В глубины. И там наращивается. По какому-то плану. По секретному проекту. Который реализуется на ходу. Божественный интеллект — это не дядька, сидящий на облаке — это Парадокс. Т.е., с одной стороны всё есть творение. Есть творение. Но не творец. Есть намерение. И намерение нашло себя. Зародилась амбиция. Возник потенциал для цели. Оно (Нечто) пробудилось. А мы ... мы последствия всего этого.

Те, кто развивают теорию хаоса, говорят о том, что самоорганизация везде. И во всём. Мы говорим «итерация». Подразумеваем «цепь обратной связи». Это непрерывное перепоглощение. Системой. Того что только что случилось. В этой системе. И такого типа самопоглощение наблюдается в любой системе. В погодных вихрях. В делении клеток. Порядок выпрыгивает из хаоса. Но при этом существовать должны оба: и порядок и хаос. Неопределённость и конкретность. Без одного не существует другого. Это и есть инь — ян. Парадокс — это ответ. Прочтите книжку. «Турбулентное зеркало». Которую написали Джон Бриггс и Дэвид Пит [после того как они написали книжку «Зеркальная вселенная»] Эта книжка погружает чайника в пучину тайны. Но он в ней не тонет.

Цирк, стоящий в основе

Полевые заметки. *Trip семь*. Всюду вижу мозаику. Карнавал прямо. Психоделия улет. Психоделия. Меня торкнуло: а что если слово «психоделия» стоит у нас на дороге? Оно мешает непосредственно воспринимать запредельную реальность. Мы запрограммированы воспринимать калейдоскопические причуды как нечто нереальное. Как нечто глупое ... Но оно не есть иллюзия, не есть причуды. И не есть глупое. Оно — то, что находится за пределами нашего мира. Это обитатели другого измерения.

В книжке «ДМТ: Молекула Духа» Рик Штрасман (Страссман), доктор медицины, приводит рассказы смельчаков, которым он назначил высокие дозы ДМТ. Из протокола приёма психоделика сразу видно: пациенты посещали именно те самые «местечки» ... которые давно известны по отчётам других психонавтов:

- 1) лабораторию «инопланетян»
- 2) пустой аркадный лабиринт [«Гринготтс»]
- 3) заселённый аркадный лабиринт: клоунами или персонажами мультфильмов

Просто поразительно!

Доктор Штрасман (Страссман) вынужден был признать. В конце. Что, должно быть, они действительно вышли на контакт. С чем-то Иным.

Вот что замечу. То, что доктор Штрасман (Страссман) взял вот так и написал о своей борьбе, о своих сомнениях. На всех уровнях. Как на политическом, так и на глубоко личном — плюс он написал о том, через что прошли добровольцы, принявшие участие в эксперименте

[сравните с серией опытов 19 мая 1946, отчёт о чём опубликован на стр. 55 в статье «К вопросу о психофизиологическом действии пейотля». В “Трудах Института мозга”, т. XVIII. Л., 1947. Авторы: Л. Л. Васильев, Е. Т. Гальвас, Я. И. Периханянц, П. В. Терентьев]

— это очень похвально.

[Васильев не добился продолжения финансирования проекта]

И чего достиг доктор Штрасман (Страссман)? Он смог уговорить

людей в министерстве. В то время как по телевизору ежедневно талдычат «Просто скажи нет!» И люди из министерства разрешили ему получить партию ДМТ. Вот так взяли и разрешили. И не просто получить. Но и ширнуть им добровольцев!

Разве не чудо? Чудо.

Я ... никогда не пробовал ДМТ [этого так и не случится]. Но я бы очень хотел. Потому что хочу сравнить типаж «техно-магических устройств». А также типаж волшебных существ. Употребляющие ДМТ говорят про каких-то фей, эльфов. Под ДХМ можно много кого встретить. Просто хочу сравнить.

У меня такое чувство, что. Все эти «местечки». Если не то же самое, что видел я, то что-то очень близкое. Так сказать, в соседнем ряду.

Что я видел? Стену. Как из витражного стекла. Сверкала вроде огней цветомузыки. По стене ползла. Перемещалась. Контурная фигура. Как шут. Я мгновенно понял: «Вот он, ДМТ клоун!» Что могло означать видение клоунов? Я много передумал впоследствии про данный феномен. И пришёл к выводу. Что это экспрессия. Такая же, как в случае с Комнатой Сновидений. У меня возникло ощущение, что происходящее приняло карнавальную форму назло моим устоям: так как я привык считать, что клоунада это глупо.

Но в экзистенциальном смысле — как мне подсказывает чутьё — а экзистенция не что иное как опыт и (или) экспрессия — то есть, поиск Оного / Нас — с такой целью, когда она, по крайней мере, вначале, появляется на горизонте сообразно целеполаганию — глупость неотличима от серьёзности.

Экспрессия сродни теории хаоса. Когда хаос самоорганизуется. То есть, когда Глупость переглядывается с Серьёзностью [как кандидаты на собеседование в Посольство]. Потому как никто [ни Дурак, ни карта покруче] не является более привилегированным для выхода самоосознания Вселенной. Тупой так же важен [как любой старший аркан] как не тупой. Тупой и не тупой должны быть рядом. Поодиночке их не заметят. Во всём важен конечный итог.

Не устану подчёркивать: всё. Есть. Заповедная. Территория. Это я имею

в виду. Первопроходец иных миров должен быть егерем. Ботаником. Натуралистом. У него должен быть открытый ум. Готовый принять невообразимое. А не ждать предполагаемое.

Вот так. Где-то в мире происходят зверства. А за соседним домом школьники тешатся анекдотами.

Кому-то не понравится — почему в нефизическом мире должно быть добро и зло? Геенна огненная не так страшна, когда просто о ней думаешь. Как не настолько пленительны сами по себе мысли о вечном рае. Не говоря уже о том, что добрососедские отношения — в настоящее время — не являются приоритетом Оного / Нас ... однако, таковые могут стать новой целью. Счастливой случайностью. Обезьяночеловек наконец-то стал грезить о чём-то существенном. Различение между цивилизованностью и дикостью оказалось действенным для выхода экспрессии, ищущей Оного.

А ещё есть группы людей. И они генерируют места размышлений. И спокойствия. Там.

Трип (транс) открыл массу таких «стоянок».

Подведу итог своим обнаружениям. Итак, осознание. То есть — осознание «я есть» — так вот: ему. Иногда. «Даётся» шанс [дар Орла] продлить идентичность. После смерти.

Однако: означенная ситуация означает, что каждый платит за себя сам.

Горько повторять это, но.

Оно.

Оному. Может захотеться. Взять и продлить иллюзию. Нашей обусловленности. Сочтёт нужным — и сделает.

— А если душа не попадает в ковчег Оного?

— Тогда эта душа — животная или человеческая — проваливается в «блендер душ». В булькающий пул осознаний ... Там она не претерпевает полный демонтаж. Просто булькает. В общем вареве. Может, ещё перевоплотится.

Трип восемь.

Следующий уровень.

Полевые заметки. Одиннадцатое июля 2003. Заглочено полтора грамма. Меня понесло на самые глубины [ковчега] Улея [неорганического мира]. Там был свет. В конце туннеля. Вылетел на свет. Оказалось, что три или четыре раза делаю то же самое. Это Спираль!

Смысл этого глубокого погружения был ясен. Мне дали понять, что я могу вызывать Спираль. Для этого надо провалиться. В любую светящуюся расщелину. Они иногда попадают. Цель состоит в том, чтобы найти такие расселины. Внутри там не пусто, конечно ... «приборы» что-то делают. Там. В «кельях». Ну, и т.п. Но! Если не вдаваться в копошение ближнего плана, то: на задворках обнаружится ещё одна светящаяся трещина. Куда можно зануриться. И вот летишь на огонёк. Протискиваешься через проёмы. Через ярусы. Через ниши. Откуда разит клаустрофобией. И всё там заставлено химической посудой. Колбы и трубки: прозрачные и розовые. Ощущение, что попал в подпольную лабораторию.

Потом вспышка. И я — там. Мужчина и женщина, кого я видел раньше, тоже тут. Около Спирали. На этот раз я был немного дезориентирован. Меня как будто изгнали из Спирали. Женщина:

— Смотри-ка! Он прошёл уровень ...

Казалось, небожительница удивилась, что я достиг таких глубин / высот. Я вовсе не нахваляю себя. Слова женщины звучали многообещающе для меня (это обрадовалось). Но не только для меня. Эти слова многое что означают для всех нас. Там можно иметь достижения. И твои заслуги оценят. Вот, что важно. Там смотрят, что из себя представляет индивид, как он себя проявляет.

Предложения силы

Заметки (*трип восемь*). Люди. В древесной массе. Или в глине. Шевелятся. Выныривают над стружкой /опилками / трухой / торфяником. Потом тонут ... Уходят вновь в торфяник. Они и ЕСТЬ тот

торфяник. Барражирую [типо] там. При этом слышу / чувствую их. Что они взывают ко мне. Они понять не могут, почему я летаю. Хотят, чтобы я им помог!

Не первый раз у меня ощущение, что где-то в Улье есть сила. Политическая власть. Не магическая сила. Всякий раз я отказывался брать эту силу. Я был уверен, что это ловушка. Или не знал, чем чревата ответная реплика с бреющего полёта:

— Ладно, помогу [а дальше что?]

Заметки: я видел гигантский сияющий шар. Понял, что это Сила. Он представлял собой Чистую Истину. Но нельзя было пользоваться этой силой перманентно. Впервые незримый гид упомянул Христа. Или его эквивалент. «Невидимка» сказал:

— Не сила портит человека. Но ученики его перестают в него верить. С определённого момента. Хоть убейся. Так вот ... Поэтому сила — это «переходящее знамя». Кочующий кубок.

Я вздохнул. Мне подумалось:

— Сила заставляет двигаться ... Большой стыд, что она не может быть использована в одном направлении: ради добра.

Далее Иной сказал следующую вещь:

— Суть силы заключается в восприятии и контроле ситуации ... в том, чтобы отслеживать курс событий. Сила использует для себя предметы и персонажей, когда [и сколько] требуется. Она постепенно угасает в одном месте. Но появляется в другом.

Трип Девять

Потеря человеческой формы

[бесформенность — термин Кастанеды 6]

Заметки от первого августа 2003. Доза 1300 (мг). В зеркале ... увидел себя как инопланетянина.

Во время одного из моментов выпаданий. Когда я осуществлял забег в ванну. Я обнаружил. Источник. Бытийности. Или таковости. Чем просто пропитаны психоделические состояния. Этот «дзенский миазм» есть главное откровение, которое липнет ко всему, с чем вы сталкиваетесь на пути [в трипе] под воздействием психоделика. На каждом шагу просто выпрыгивающая на вас реальность мира. И объектов мира.

То что случилось в зеркале не относится к типичному морфингу [дисторсии, искажению] лица, когда изменяются его черты, или оно тает. Подобные эффекты характерны для ЛСД. О них часто сообщается. В моём же случае лицо никак не плыло и не искажалось. Я знал, что лицо моё: с ним ничего не случилось. Но я воспринимал его как нечто странное. Это было лицо постороннего, чужого. Более того, это вообще было неземное лицо. Инопланетное. Трезвая мысль, что это я, что это моё лицо, казалась сном. Глубокая обусловленность [некогда] заставила расслабленную веру принять данное лицо за своё лицо. И далее я [некогда] согласился быть человеком ... нахлобучил весь этот видеоролик / эту роль ... И я [когда-то] согласился на эти отождествления? Вот ведь абсурд!

Мне подумалось:

— Вот она таковость! Татхата! Проследить её до источника означает потерять человеческую форму. Я никогда не был человеком до этого ... Я вообще нездешний. Я тамошний ...

Всё ощущалось неизмеримо глубже, чем можно передать словами. Теперь я думаю: "липкая" дзено-вонючая татхата есть отблеск мира, когда случается фазовый сдвиг. В линии восприятия. Это слом в Матрице ... Протекающий вентиль. Змея натывается на свой хвост. И понимает при этом, что никакая она не змея. За пределами клапана — не человеческое. Мозг внутри сознания, сознание где-то там. Глубоко. За этим.

Мы не люди. Мы исполняем роль ... драматическую. И это драма ради драмы. Копошение ради копошения. Умереть от скуки!

Трип десять

Контакт с мёртвыми

Заметки двадцатого августа 2003. Принято 1200 мг. Никак не ожидал. Но, по-видимому, могу вот так взять и позвонить. Дорогим умершим!

Не особенно-то и тянет. Распинаться. По данной теме. Вообще, я скептик в данном вопросе. В телевизоре много медиумов. Которые за секунду. Установят контакт с умершим дедушкой. И далее методом исключения:

— Ваш дед надевал каску? Бывало? Так вот: он сейчас с нами !.. Он мне говорит ... говорит он мне ... говорит ...

И так далее. И я бы так никогда и не поверил. Тому что сам сейчас собираюсь поведать. Если бы не эксперимент. Но оно было. И вот как оно было ...

Сначала этот знакомый. Припёрся на ночь и уговорил на кокс. Нюхнули пару дорожек. Я, вообще-то, несколько лет не увлекался. И вот рано утром в воскресенье. Я лежал и не спал. Раздражённый и обиженный на себя. Возникла мысль:

— Надо принять ДХМ. Убрать эту нервозность ...

Как известно, ДХМ, всё-таки, опиат. Несмотря на все свои прочие свойства. Поэтому я отважился на трип. Чтобы уснуть. Чтобы поехать. Полететь. В Улей. И принял 800. Новый метод заключался в том, чтобы читать книжку в ожидании прихода. Чтение отвлекало от мыслей, что меня ждёт.

С полки взял такое: «Хаос, творчество и космическое сознание» Руперта Шелдрейка. В соавторстве с Теренсом МакКенной и Ральфом Абрахамом. Итак, я корпел над книгой. А ДХМ ворвался в мой мозг.

Слова начали становиться пустотными. Знакомое явление. Слова и страницы отдавали святостью. МакКенна говорил что-то про Дух Гайи ... галактическое сознание. Потом что-то снизошло на меня. В меня. Сквозь меня. Мне подумалось:

— А это кто сейчас читает эти строки ?..

Я пытался собраться вокруг мысли "галактическое сознание". А потом слова прорвались со страницы ... (галактический ум) (галактическое сознание) (разум галактики) ...

Дальнейший диалог происходил не на английском. Если бы он происходил на английском, то звучал бы так:

— Вау! Круто! Но мне нужно в ванную.

— Мы тогда поторопимся, покажем тебе ещё кое-что. Ну, если сильно приспичило — беги в ванную ...

Приспичило не сильно. Поэтому я остался. И попал в лабораторию. Это Улей. Но какой-то отдел Улья, где я не был. Там нечто грандиозное: некий механизм. Какая-то уникальная вещь. Или прибор. Парю над скоплением светлячков-нанороботов. Они настраивают голубую машину. Жучки-светлячки здороваются:

— Привет! Рады тебя видеть! Хочешь посмотреть на наше любимое занятие ?..

В следующий момент я пролетаю над потоком расплавленного стекла. Чистого, как воздух. Не выдерживаю и восхищаюсь:

— Живая вода!

— Ну, видимо, — отвечивал Иной.

Пролетаю над копальщиками. Там вновь какой-то прибор. «Оборудование». Ну, типа. На этот раз по значению как стартовый комплекс. Материал [микрофибра], из которого «соткано» оборудование — серебристый огонь. Рассмотреть нет времени.

— Глянь-ка лучше вниз ...

Глянул.

Внизу волна. Девятый вал. Младенцев. Они не были в чётких телесных формах. Подвижная труха в торфянике. Жидкий саман. Раньше я уже видел колыхание древоглины. Это были мёртвые.

— Они что: новопреставленные?

— О, да. А вот он — отвечает за новоприбывших ...

Я увидел человека, которого с головой накрыл сель. Он крикнул мне:

— Они не боятся! Смущены, но не боятся ...

Идём дальше.

— Смотри-ка вниз ...

Глянул:

— Компьютерная приставка? [Передача данных?] Там люди? Входят-выходят ?..

Иной ответил:

— Ага ...

Я допёр: там люди. Они не соображают. Но их готовят ...

Иной продолжил:

— Двигаемся дальше.

Видишь? Это твои ум и тело ...

Зырю. Вижу клапан. Миллионы (?) огоньков. Хотят общаться. Клапан их не пускает. Затор информации. Иной:

— [ку] биты хотят знать: ты вообще намерен открыть клапан?

— да не вопрос! Пообщаемся !..

Клапан отходит. Огоньки перекручиваются.

*

Подруга Бет, которая была моим трип-ситтером в первые сеансы — её можно вспомнить по главе «Выпадение из времени» — умерла. Как раз в момент, когда шли остальные трипы. Я сказал:

— Хочу Бет ...

При этом очень старательно представил её лицо. Вспомнил её голос. Началось какое-то движение ...

Иной (не мне):

— Можно её привести ?..

Ему ответил другой Иной:

— Да тут ... она ... (?)

Я в тайной комнате. Низкое вытянутое подземелье. Бетти забила в угол, ей страшно. Я кричу ей:

— Бет! Бет, это я !..

Она ошеломлена. Не очень верит. Её подхватывают двое. Уводят. Моё внимание приковывается к двум молодым темнокожим. Один из них сообщает:

— Ей везёт. Кто-то её любит настолько, что способен вот так просто прийти. Заново начинаем. Многому надо научиться ...

Меня сдувает.

*

Мой кузен Линн тоже умер. В интервале, когда шли эти трипы. Так же вспоминаю его черты. Его голос звучит в моей голове. Пошла движуха. Теперь я не в подземелье. Я в зале. Линну дали зал. Он поражён, увидев меня. Может, подумал, это розыгрыш. Говорит:

— Дэнни. Это всё я нарисовал ...

Я смотрю на произведения искусства. Меня снова уносит. Слышу напоследок:

— Я люблю тебя!

— Я люблю тебя !..

Мне не даёт покоя встреча с Бет. Хочу продолжить контакт. В данный момент обстановка куда более яркая, дружественная. До неё доходит, что я никакой не призрак. Она:

— О, Дэнни! Дэнни! Я так тебя люблю! Мы всегда будем дружить!

— Несомненно! Я люблю тебя. А теперь дай чудесам наполнить тебя! И больше ничего не бойся. Учись изумляться ... наполняйся чудом ...

И меня уносит ...

*

Меня забрали в помещение. Где странники типа меня. Кто в трипе. Подвергаются обработке. Моя очередь. Чувствую, что из меня изъяли сердечник. До этого я был капелькой. Шарик. Теперь он пустотелый. Я стал как пончик. С дыркой в середине. Понимаю, что это почётно. Товар возврату не подлежит: моё старое я. И мне дали грин-карту. В Улье. Отныне ...

Меня относит к границам Улья.

Иной:

— Здесь тебе придётся работать ...

Гляжу на бесчисленные незанятые "апартаменты" голубого цвета. Заполненные "оборудованием". Из органики / плазмы. Иной:

— Твои ...

Я позырил. Группа роящихся светлячков. Крошечных самосознающих сфер. Пошла в облёт вокруг меня.

Знакомство заканчивается. "Занавес" пошёл. Сознющие светлячки уплывают за закрывающиеся двери. Весело кричат:

— Пока! Пока! Пока !..

Иной:

— Так что насчёт кокса?

— Больше не повторится!

— Правильно. До встречи!

*

По мере того как я плыл к краям Улья: свободно парящие эмоции, дрейфующие, непривязанные смешанные группы людей ... кусочки осознания — попадались на пути. Попалась семья. Мужчина, жена, дети. Кружатся в карусели. (В той мере, в какой она карусель). Ненадолго я составляю компанию:

— Это. Смерть?

— Ага !..

По ответу я понял, что они смирились с фактом.

*

Поздно вечером. Много часов спустя. Я проснулся. Взял дозу кокса. За двадцатку. Которую кореш оставил. Взял сигарету. Вышел на крыльцо. Вышвырнул. Кокаин [на фиг] в лесополосу. Возле дома. Посмотрел на звёздное небо. [Закурил]. Улей! Я всё ещё его вижу, с открытыми глазами! Всё разворачивается передо мною. Ирисковые облака. Сознющие светлячки. Шары. Плазмоцветики ... Я подумал про Бетти. И заплакал.

Затем соседка по комнате тоже вышла. На примыкающее крыльцо. В нескольких метрах от меня. В темноте она не видела, в каком я

состоянии. Пришёл кот. Стал тереться. Я завёл беседу:

— Он неуправляемый. Жил бы себе в коробке. А тут стал метить территорию, в дом не пустишь ...

Разговор плавно перешёл к теме пропавших животных.

И вдруг на газон выскочил пудель.

Мы живём в пяти километрах от Левиттауна, штат Пенсильвания. На границе кукурузных полей.

Очевидно, это был чей-то пудель.

Пудель выскочил прямо на меня. Я обратился к соседке:

— Хелен! На нём бирка. С номером телефона.

— Круто! Ну-ка. Я возьму его. Вау! Какое совпадение!

— Ага ...

Через полчаса хозяин приехал. Забрал пса. Домой. Я закрыл калитку. И добавил вполголоса:

— Синхроничность ... Домой.

Невидимый ландшафт

Вот я пишу сейчас эти строки. А ведь прошло девять месяцев. После трипа десять. За это время многое что произошло. В смысле упрочения моих теорий. О существовании. И о том, что может быть обнаружено. В психоделическом трансе.

После трипа десять случилось ещё три трипа. По моим оценкам, общее время, которое я провёл в Улье, достигло к данному моменту ста часов. И всегда — всегда — мне попадают *одни и те же* вещи ... комнаты. Приборы. Существа. Мёртвые!

Ну, что: продолжим? У меня есть новые наблюдения ...

Но прежде чем мы перейдём непосредственно к отчётам, я бы хотел

провести переоценку некоторых моментов. Все те вещи, виденные в трансе при закрытых глазах, чертовски трудно поддаются формулировке. Вот два примера:

— Что [на самом деле] представляет собой мозг?

Что такое Чужой («Иной»)? [кто он / что он, откуда он] ...

При первых трипах всё это было в диковинку. Я вовсе не думал, что вещи, которые я вижу, каким-то образом приходят оттуда. Оттуда — отсюда: какая разница между этими понятиями? Между внутренним и внешним? Передо мной зияла проблема: откуда в этот мир пришли люди. Как они тут очутились. Или вот перифраз в более зловещей форме:

разве мы не одиноки?

Разве мы не всегда одиноки?

А вот вы беспомощны в умирающем теле (в этот странный час, через годы или минуты, когда приходит пора выхода из тела) — это ли не одиночество?

Ответом на все эти вопросы будет следующее. Я видел достаточно, чтобы убедиться в следующем убеждении. Есть. Нечто. «Оно». За этим.

Рука бога. Нащупывающая вслепую

[туз кубков карт Таро]

И эта рука [из облака] нащупывает горсть атомов.

И эта рука от Бога ощупывает ДНК.

Чтоб убедиться.

Что я сотворено. Его я. Сотворено. Здесь.

Комната один

При первых плато, когда глаза закрыты, и всё тихо, на периферии

зрения начинается колыхание. В стороне от внутреннего глаза. То есть, в стороне от третьего глаза. Мистики его так называют. Периферия колышется жёлто-зелёными нитями. Эта "ирисковость" трансформируется в полуквадратные "деревянные" панели ... ну, толстые кожистые электрические Двери. Они заперты ... поначалу неподвижны. Мне доводилось многократно бывать перед теми Дверьми. Оквадраченные формы предполагают наличие Разума ЗА этим всем. Временами я чувствую себя неловко, барахтаясь как диссоциативная частичка.

Итак, эту комнату я называю комната один. В комнате один обитают много-много сознающих, с меняющимися очертаниями, пластико-плазменных формаций. После долгих размышлений, я пришёл к выводу, что обитатели комнаты один являются реквизитом для сновидения. Опыт Комнаты Сновидений может быть напрямую связан с этим "мелководьем". Временами у меня появляется иллюзия, что я на просторе ... Рим в начале эпохи Траяна. Колонны марширующих легионеров. Блестящие шлемы. А потом я смотрю снова: это только плазмомасса, быстро меняющая очертания.

За Дверями какой-то Иной уже чувствует моё присутствие. Двери начинают пузыриться. По мере того как я приплываю. К ним. Вскоре они разъезжаются в стороны. И я прохожу. Открываются комнаты и проходы. Новые пластиковые формации. Они ещё более напоминают робототехнику. Они красные, жёлтые, розовые ... трубки, сферы, светочерви. Плазмоцветики. Сейчас, став опытным, я просто говорю:

— Ну, что, парни? Полетаем ?..

И соскальзываю вниз. Дальше. Вглубь.

Тайна машинных эльфов

На протяжении прошлого года, когда Бетти была живой, я был достаточно наивным, проводя свои эксперименты ... был беспечный к своему счастью. Не ценил такого величайшего друга, как Бет. Не ценил, что она была идеальным ситтером. И вот в один из таких беззаботных дней у меня было видение. Которое станет лейтмотивом моих теорий. Касательно этих микросуществ. Над которыми я ломал голову всё это время ... все эти плазмоцветики. "Молекулы". И так далее.

Я вернулся из ванной. Ближе к полудню. С диктофоном. Обёрнутый в любимое одеяло.

Бет:

— У нас было интересное время? Хочешь кофе?

— Да, и да! У тебя найдётся листок бумаги? А фломастеры где?..

И я нарисовал. Нечто. Виденное в глубоком трансе. Прошлой ночью.

Это была серия трубок из "пластика", соединённых друг с дружкой. Когда я закончил, я добавил:

— Там электроны или микролептоны заходят [в энергомост]

Из чего энергомост сделан? Из. Мысли. Это единственное, что пока приходит в голову. Для объяснения дизайна данной конструкции ... Или не конструкции. И вот, эти электроны. Мюоны. Были. Являлись. Управляющими байтами. Целеуказанием. (Инструкциями). Вливающимися в трубки ...

Бет внимательно посмотрела на то, что я нарисовал:

— На ДНК похоже !..

Да.

И это было не впривые, когда я видел на молекулярном уровне. В тот же день я отправился искать книги по ДНК, где их можно найти. Нашёл в местной библиотеке. И сразу же стало очевидно. Что авторы. Идут. Тем же путём. Что и нейрофизиологи. И никто. Никто. Из молекулярных. Биологов. Не захотел. Признать. Что:

ДНК есть проекция сознания.

Конечно, исходя из своего опыта трансовых состояний, я не мог считать, что сознание есть результат случайных событий в допотопных временах. На момент видения ДНК, я уже начинал разочаровываться в книгах по нейрологии. А сейчас и книги по биологии становятся для

меня пустым местом.

В общем, на фоне прочих впечатляющих опытов, которые тоже требовалось уложить в мою систему убеждений, видение ДНК как-то позабылось. Действительно: а ДНК ли это была? Чисто интуитивно она чувствовалась как ДНК. Но как ещё я мог подойти к этому вопросу? Я не писал об этом до данного момента ... что я смогу найти подтверждение на стороне. А именно: речь идёт об антропологе Джереми Нарби. И его книге. «Космический змей»

Эта книга — «Космический змей» [1998] — возможно, является самой важной книгой из всех написанных на Земле.

Если коротко: Нарби, по всей видимости, является первым, кто раскрыл глубинное символическое значение следующих предметов:

- 0 штурмовая лестница
- 1 эвакуационная лестница
- 2 пожарная машина / машина-подъёмник
- 3 альпинистская верёвка / строительный лифт
- 4 лоза—лиана
- 5 мост, мостки, мостик
- 6 цепь
- 7 леса
- 8 [гора, высотка, каланча, фок-мачта, грот-мачта, мансарда, дуб зелёный, дымовая труба] и т.п.

кои типичны для видений. И кои упоминаются шаманами во всех странах. И вот. Джереми Нарби. Уверен. Что упомянутый класс предметов. Означает. Связь между землёй и Небом. До Нарби дошло — озарило — когда он читал книгу Мирчи Элиаде под названием «Шаманизм: архаические техники экстаза». Нарби вдруг понял: Мирча носит с определённой идеей на протяжении всей книги — как курица с яйцом ... А Джереми Нарби забирает это яйцо и аккуратно ставит. Куда надо. Перед всеми. И так. О чём молчит Мирча. Что упускают многие исследователи, и о чём не готовы заявить все учёные. Это то. Что все эти. Лестницы в Небо. О коих. Говорят все. Шаманы. В Австралии. Тибете. Непале. Древнем Египте. Африке. Америках. Все эти лестницы в небо — это ДНК. Это символ [опоры лестниц] сплетающихся змей [с перекладами — ЦГ / АТ мостиками]. Это

двойная спираль! И в искусстве шаманов она популярная тема. Даже в Сибири. Где змеи не живут. У шаманов. Откуда-то. Изображение сплетённых змей. На одежде.

После того как я прочёл «Космического Змея», для меня стало очевидным, что я пришёл к идентичному с Нарби выводу. Причём, к этому выводу я пришёл независимо. Совершенно независимо, [не встречаясь с шаманами. А] посредством приёма психоделика. И ещё: что человек может видеть. На молекулярном уровне. Во время. Транса с закрытыми глазами!

Ну, а теперь. Мяч-яйцо для регби. В моих руках ...

Я уже упоминал ранее самодвижущихся механических эльфотрансформеров. Пришла пора рассмотреть их поближе. Как они, эльфы, [~~формируют транс~~] трансформируются.

Термин «машинные эльфы». Введён в оборот. Великим самоназначенцем — Глашатаем Логоса и психоделическим Гуру — Теренсом МакКенной. В интервью Чарльзу Хейзу в книге «Триппинг» МакКенна описывает машинных эльфов так: []

— В определённый момент ДМТ начинает действовать, и вы вдруг обнаруживаете, что попали куда-то, где они вас давно поджидают. Они вам дают игрушки. Фаберже (иРНК?) И эти фаберже не что иное как распечатки с 3D-принтера. Эти побрякушки вы бы повесили над плетёнкой [где мелкий с пустышкой] ...

МакКенна продолжает:

— Эти сущности (машинные эльфы) — не что иное как объёмные идеограммы, *синтаксические формации* (курсив мой) ...

Ну, а теперь — главное. Смотрим, как Нарби препарирует заклинания биологов. Сами биологи совершенно не хотят что-либо знать о сакральном смысле механизмов жизни. Поехали:

ДНК это текст. *Файл. Данных*, содержащих *информацию*. Которая *считывается* на *носитель*. В ходе транскрипции. В *информационную* РНК. Рибосомы являются молекулярными *компьютерами* ... Они

осуществляют *сборку* всех остальных клеточных *устройств* ...
протеинов и энзимов. Которые, в свою очередь, есть *нано роботы* ...
(курсивы Нарби)

Далее Нарби объясняет роль протеинов.

Как универсальная марионетка, или мастер на все руки, протеины перекручиваются, складываются, вытягиваются в те формы, которые предполагает полученное задание. Например, транспортировать айсберг атом до нужного места. А что, собственно, достоверно известно об этих машинках самотрансформерах?

«Машинки-самотрансформеры» звучит практически одинаково с термином «самотрансформирующиеся машинные эльфы»!

«Космический змей» вышел в свет в 1998 году. А приведённое выше интервью МакКенны датировано 17-18 января 1998. МакКенна к тому времени уже годами разбрасывался термином «самотрансформирующиеся машинные эльфы». И вряд ли он успел прочесть «Космического змея» до 17 января. Даже если предположить, что книга появилась в магазинах так рано, в самом начале года. Кроме того, попадись ему эта книга — он бы сразу докумекал.

Видимо, МакКенна сделал максимум, на что способен один человек, действуя в одиночку, — дабы раскусить тайну эльфоботов. Здесь сообщение, которое я опубликовал на сайте [breaking open the head .com](http://breakingopen.thehead.com) [без пробелов; "раскрыть голову"; сайт не доступен по состоянию на 2019 год, доступен другой сайт: <http://www.pinchbeck.io/>]. И это было до того, как я прочёл "Змея". Конечно, моё мнение было ошибочным. Тогда я полагал, что эльфы как-то связаны с Водоворотом Эго. Я носился с идеей — как курица с яйцом — что маккеновский мир ДМТ-существ на самом деле являлся видением на молекулярном уровне. И что достичь этого уровня возможно. Во время трипа / транса. Далее привожу то, что я запостил на форуме [breaking open the head com](http://breakingopen.thehead.com) [орешек знаний твёрд]. Я запостился первого февраля 2004. Под псевдонимом Сдвиг Измерения [dimensional shift]. Пост имел название баги в жучках [bugs on bugs]

— парадокс теории сознания / мозга посредством наблюдения в состоянии трипа / транса. Я был свидетелем особенного явления в

многочисленных трипах / трансовых эпизодах. При этом значение увиденного от меня ускользало. Я полагал, что вижу "живых сознающих частичек ..." которые плятятся на меня в ответ.

Эти частички ДОЛЖНЫ быть молекулярным уровнем. Это мозг. На молекулярном уровне. Эти частички не были иллюзией. Или галлюцинацией. Или размытым, неясным, расплывчатым, поспешным восприятием. Моё состояние было сродни отчётам курильщиков ДМТ: не стопроцентно психоделическое, но стопроцентно сфокусированное. Я был полностью *там-и-теперь*.

Временами я наблюдал за сценой по 45 минут ... Это было так долго, что уже надоело наблюдать за этими [линотипными галлиевыми] лего-трансформерами (машинными эльфами), которые делали нарезки себя и отливали их в эмоции и прочую информацию. Короче, я чуть не умер от скуки.

Ну, вот они и были машинными эльфами. МакКенна, видимо, что-то упустил. Ведь для него ДХМ был как тёмный лес. А если бы он исследовал ДХМ, то пришёл бы к мнению, что машинный эльф это «я». Это эго. Это мозг. Итак, одни л[эго] бестии сбрасывали чешуйки себя. Другие трогали эти чешуйки. И взамен отшелушивали что-то от себя. Потом целые группы (тысячи?) [этил] его-сущностей перетаивают, собираются отлитыми [3D] блоками в готовность поучаствовать в совместной нарезке. Но консенсус не достигается. Поскольку [селевой] поток [оползень] не пошёл, [линотипно галлиевые] трансформеры вновь перегруппировываются. 3D-перепечатаются. Зависают. Нарезаются прочим форматом. Консолидируются [в наливку / сливку / отливку]

Чтобы показать, как я сложил для себя разнородную мозаику по данному вопросу, приведу отрывок из сообщения, которое я запостил на сайте breakingopenthehead.com сразу после прочтения Нарби. Я запостил своё сообщение 4 марта 2004 в ветке "Элементали" под заголовком "Разгадка машинных эльфов":

— Что ж, Нарби меня опередил. Хотя, заметьте ... это ли не подтверждение! Я точно видел ДНК, я это знаю. И обслуживающие её протеины являются трансформерами. Они и есть машинные эльфы ...

Трип одиннадцать

Лепрекон

Заметки от 13 мая 2004. Доза грамм. Ну, вот. Случилось. Эльф пришёл ...

Я подробно начну с начала. Чтобы предупредить. И это важный совет. Ибо не надо. Мешать. Опиаты. С опиатом (ДХМ).

Поначалу я взял паузу. Четырёхнедельную. От всяких там трипов. Это всегда полезно: дать мозгу отдохнуть. Попереваривать. Данная пауза хороша для обнаружения не воспринимаемых ранее связей в опорных теориях. Эти связи нет-нет да и проявляются. Когда исследователь вновь встраивается в своё эго. Вернее, когда эго встраивает его. В консенсусную реальность [по Карлосу Кастанеде] 5-НТ галлюцинации (!!)

Что-то во мне перегорело, откровения не шли. Что ж. Бездна зовёт на погружение. Меня манили горизонты. Эго полагало иначе:

— Как ты говоришь? Уликовый Разум? Он что: существует ?..

Когда я выходил из тела в конце девяностых — всё это как-то быстро выветрилось. Вот и теперь: все мои совершенно невероятные видения. Раскатывались как катком. Чистым Эго.

Короче.

Первая кучка: 500 грамм ДХМ. Вторая — 500 грамм ДХМ — резерв. Первую вываливаю в стакан апельсинового сока. Пью до дна. Через полчаса: подключаю резерв. Растворяю в апельсиновом соке. Догоняюсь.

Колотушка из грамма шмякнула негаданно. В прошлые разы грамм был вполне объезженной дозой.

То ли долгая пауза с последнего трипа сделала своё дело, и толерантность ушла.

То ли психоделик решил понизить меня с позиции «не новичок» до позиции кандидата в не новички — но трип попёр как лавина.

А теперь предупреждение.

Как-то раз, в ранних трипах. Я заметил. Что икроножные мышцы. Бёдра-колени. Плюс желудок. Ушли в тетанус. Чего раньше не отмечалось. Такой устойчивый перенапряг описан на форумах. Он характерен для подростков, пьющих «Туссин Плюс». Они называют походку при таком тоническом спазме «шарканье робота». Поскольку ходить при противоречивых сигналах к нервно-мышечному синапсу нельзя: «Иди!» «Нет, стоп!» «Иди!» «Стой!»

В этот раз у меня не было запаса бензодиазепинов. Я обычно их использую вместе с ДХМ. Для стабильности. Это руль для моей Ял-4.

Я вообще предпочитаю валиум. Но ксанакс тоже пойдёт [алпрозолам].

Чёрт меня дёрнул на перкоцет [оксикодон — опиат в два раза сильнее морфия].

Известно, что опиаты вызывают атонию. Типа, мышечный спазм. Под опиатами, к примеру, случается атония кишечника. ДХМ сам по себе иногда воздействует на мышцы, провоцируя мышечный спазм. В общем, я думаю, я попал под перекрёстное мышечное воздействие двух опиатов, что усилило их действие в два раза.

Надо сказать, когда я только начинал эксперименты с ДХМ, то из-за ригидности мышц мною были приняты следующие меры, дабы сгладить дискомфорт:

- а) вода, чтобы пить, ибо сушняк
- б) ведро, чтобы писать, ибо столбняк (зачем ковылять [как Урри]?)

И это так: тело на пике воздействия, по сути, парализовано. При чрезвычайной потребности, паралич преодолевался, но это требовало больших усилий.

И вот чёрт меня дёрнул смешать опиат с опиатом. Ведь я прекрасно помнил, как мучился в ранних трипах.

В общем, накатило цунами. А ноги в бетоне. Или в саркофаге. В общем, меня закатало в ковёр [надо Федя, надо; «ну погоди»—12]. Аж до конвульсий брыкаться не хотел. До меня дошло, что рядом только одна поллитра с водой. Мы снимали огромный фермерский дом. С братом и другом. Моя спальня — в дальнем конце дома. Полуподвал. Буду орать — не услышат. До ступенек не докатиться — не выползешь. Я решил встать с кровати, но не получилось. И я грохнулся об пол. В полумраке рука нащупывает пакет с продуктами. Я его ранее занёс в комнату ... и шесть упаковок мультиовоща «V8»! Я вздохнул с облегчением. Обилие сока гарантировало моё спасение от бэд трипа. Ведь впереди меня ожидали 6 часов жажды, пока трип не выветрится. И так как я был ползун русал, я попытался войти в трип, лёжа на полу. И начал видеть вещи. С открытыми глазами. Прямо перед собой.

Сначала открылся портал. Горловина туннеля. В тридцати сантиметрах от моего лица. Это был какой-то девайс. Для того чтобы зырить ... плазмобиноколь, если позволите. Я пробую прильнуть к окулярам. Появился голос. Он сказал:

— Тебя ждут тайны ...

Какое-то время я пялился в какой-то бескрайний простор. Это была обширная область электричества с гигантские кристаллами-сталагмиты под сверкающей "небесной твердью". Жидкий шипучий свет капал с верхотуры и скапливался в гигантские сознающие мыслереки. Там было могущественное присутствие. И оно знало, что я тут и пялюсь. Я не знал, чего ожидать от этого. Поэтому подумал:

— Ну его, нафиг ...

Сейчас я не понимаю причину моего малодушия. Но в тот момент мне казалось, что я поступаю естественно.

Итак, я решил не пялиться в "бинокль" и повалился на пол. Но Присутствие — Потустороннее — со мной не закончило. Оно начало разговор:

— Любое самоосознание есть редкое и случайное событие. Любое сознающее себя существо в этой вселенной неизбежно обнаруживает,

что осознание получено им в силу обстоятельств. В силу удобства расположения атомов. А атомы — это всё. Атомы это звёзды. Атомы это планеты ...

Пока я слушал всё это, до меня дошло следующее. Если вторичные сознания в облаке атомов — случайность, то сам Источник этих наводок случайностью не является.

Я застыл лёжа на боку. Ноги одеревенели. Но на меня нахлынуло новое видение. Стена комнаты, ошитая шпоном, превратилась в лес. И вышла ведьма. По ощущению — дриада. Или nereida. Ей явно весело. Ржёт надо мной, тычет пальцем. Потом говорит:

— [вот ржака] сейчас лепреккон придёт! Ну, или спрайт !..

Я подумал:

— какой лепре? Какой кон ?.. Какой спра-а-а-а-ай ?????!!!!!! ...

Дэниел Пинчбек пишет:

— завидел гоблина — приступай к трепанации. Черепа !..

Давайте. Я готов. Где тут дрель лежала ?..

Из лесу. Вышел. Нибелунг. Ростом 30 см. Серый [Алёшенька] Пальцы добиобразные: длинные и худые. Он подошёл к моему боку. Обнял мою правую голень:

— Таких как ты среди людей очень мало ... Ты лунный мальчик. Деревья шелестят тебе воздушный поцелуй !..

До меня дошло, что Добби имеет в виду момент, когда я проводил трип в зарослях возле дома. Тогда я решил войти в контакт с толстыми деревьями. Дотрагивался до коры. Заговаривал. Я был уверен, деревья знали, где я в данный момент нахожусь.

Добби продолжил:

— Тут кое-что проникло, когда ты родился ...

Здесь спрайт имел в виду наружный затылочный выступ. Спрайт хотел сказать, что в этот участок вторгается осознание на пятой неделе.

Меня удивило использование ведьмой слова "спрайт". Думаю, что теоретически мне было известно значение слова "спрайт" как пикси или эльфа. Ну, с детства ... Но вряд ли, что тогда в тот момент я об этом помнил: про то что "спрайт" это "эльф".

До прихода Добби я никогда не использовал слово "спрайт" в смысле "эльф". И во мне вовсе не было уверенности, что фея Фанта не обозвала Добби напитком Спрайт.

На следующий день я оклемался, полез в словарь, и выяснил. Что Спрайт напиток и спрайт Добби — это разные спрайты. А ведь я втайне верил. Что Спрайт это ... ну Фанта такая. Прозрачная.

Словарь: спрайт есть эльф. Фея. Гоблин.

Я потом прошёлся по книжным развалам. Узнал. Что словом спрайт. Традиционно. Называют. Имеенно. Лесных. Эльфов ...

Лесной эльф мне сказал:

— Деревья шелестят тебе воздушный поцелуй !..

Трип двенадцать

Астрал

Полевые заметки от 2 июня 2004 года. Доза: 1 грамм 100 миллиграммов. Я был на высочайшем плато, когда меня вдруг понесло. Я пыжился, стараясь держаться, как Гагарин на старте. Меня несло как в аэродинамической трубе. Потом настала очередь видений ... Женщина [океанида? nereida?] кому-то объясняла потихоньку:

— Он нас видит ...

(?)

Мне почему-то подумалось:

— Ага! Значит жизнь после смерти всё-таки есть!..

Я открыл глаза. Глаза физического тела. И вижу, что я парю под потолком. Моей спальни.

Я уже говорил о внетелесном опыте (ВТО) то тут, то там на страницах книги. Я не думал, что буду упоминать о них более того, что сказал. Ибо они касались исключительно случаев ВТО, так сказать, в "чистом виде": без приёма психоактивной субстанции. Случаям ВТО без приёма наркотиков было бы правильнее посвятить отдельную книгу. Но вот, ВТО произошёл и под воздействием препарата. Это даёт мне основание подробно остановиться на всех моих опытах ВТО с самого начала.

Возможность сознания прижизненно покидать тело является фактом исключительной важности. Чем больше людей выйдут в астрал [хотя бы раз], тем более счастливым станет общество. И неважно, какой религии будут путешественники в астрал.

*

Когда-то, очень давным давно, осенью 1996 года, я просматривал книжки в букинистическом отделе комиссии. Мне попала книга Бобби Монро. «Путешествия вне тела». [Через полтора года после его кончины] И? Моя жизнь — за какие-то полдоллара — вышла на порог больших изменений! Я пришёл домой и проглотил фолиант за два дня. В книге [1971 года] Монро описывает вибрацию. В теле. Которая возникает непосредственно перед отделением сознания от тела. Ощущения в теле при этом такие, как от серии ударов током от пьезозажигалки. По прошествии месяца после прочтения книги, я начал ощущать в себе эти вибрации. Они сопровождались интенсивным гулом. Или шипением. В ушах. Особенно по утрам. Пока я тихо лежал. Вот-вот проснувшись. У меня нет стойкой уверенности, что это именно книга Монро привела меня к мысли, что ВТО в принципе возможны. Так или иначе, вскоре после этого, обстоятельства сложились так, что я смог покинуть тело. В своих записях от 1997 года, я описываю эти опыты как "лихорадочный жар". Ибо ощущения напомнили мне моё

детство. Когда у меня была высокая температура. Девять месяцев по прочтении книги Монро, я записал в дневник снов следующий ОС, который как нельзя лучше суммирует все мои перипетии того периода. Когда мне всерьёз пришлось пересмотреть. Свои мировоззренческие установки.

Дневник снов: 30 августа, 1997. Летал. Левитировал. Над домом мамы. И вокруг него. Появляется Дебби. Видит меня. Спрашивает:

— Ты чё тут делаешь ?..

Я приземляюсь. Иду обычным шагом. Осознаюсь:

— Думаю сигануть в космос ...

И понёсся навстречу бездне. И завидел Млечного. Звёзды ближе и ближе. Звёзды со всех сторон. Лечу прямо в центре Галактики. И потом, наконец, два приступа "температурной тряски". Досадно, что в первый эпизод тряски я шевельнул головой. Как глупо! Досадно вдвойне, что во второй эпизод тряски я отвлёкся на шум в доме. Примечание: приступы "температурной" тряски были непосредственно связаны с осознанным сном. В данном случае приступ был на грани припадка. Вдруг я не проснусь в один из таких приступов? Тогда описываю подробно, что это такое. Иногда, когда ОС практически на излёте ... давление нарастает в черепной коробке. Ну, тахикардия вдобавок ... но потом это чувство уходит. Вообще прекращаю чувствовать сердцебиение. Потому что тело впадает в онемение. Голова впадает в жар. Давление в черепной коробке не проходит. Но голова становится невесомой. Жар, когда не болеешь. Так это можно описать. Могу предположить, что прорываюсь туда ... может, обхожу барьер сна. На ранней стадии астральной проекции. Как вчера: всё ещё не вполне уверен, но по ощущениям — это нечто реальное. Грандиозное. И уникальное.

И уже сейчас, пересматривая дневники снов, я оторопел от моего давнего сна: отчёт 1982 года:

«Еду с Бобом. Отлетаю с утёса. На прощание сказал ему:

— Ну, классно было с тобой познакомиться !..

Пробуждение. Ощущение жара»

Тогда же в 1982 бывало, что у меня непреднамеренно начинались вибрации, когда просто лежал и не спал. В то время я ещё не знал про осознанные сны. И уж тем более я не знал, что можно покидать тело. Но мне казалась занимательной идея, что сознание находится в теле подобно руке в перчатке. И я воображал, что руки мои это длинные рукавицы, как у мушкетёров. И умственно я начал выниматься из них. Как только у меня началось получаться, тут же пришли вибрации. В панике я спрыгнул с кровати. Побежал в прихожку. Досматривать ночные каналы. Тогда мне было невдомёк, что я делаю. До меня дойдёт только спустя 15 лет.

В своей книге «Трещина в космическом яйце» Джозеф Хилтон Пирс приходит к выводу: наши убеждения имеют огромную власть. Зачастую, именно они решают, что возможно, а что — нет. Во вселенной. Если коротко, то стоит нашим верованиям и мировоззрению стать чуточку либеральнее, открыться, то казалось бы совсем невозможные подвиги тут же переходят в разряд осуществимых. И если поначалу они будоражат наше чувство реальности и угрожают здравому смыслу, то после того как наша система верований "даёт добро" на феномен, он перестаёт быть абсолютно невозможным. Подвиги проявятся, станут частью обыденности. А повседневный мир станет другим. Это то, что произошло со мной в плане ВТО. Я покорил страх перед неведомым. И открылся новым возможностям. В частности — возможности астрального путешествия. И если вы хотите тоже летать в астрале, то и вам нужно сделать только эти два шага: 1) убрать страх 2) согласиться, что астрал возможен. Ну, полезен ещё предварительный шажок (как в моём случае). Это ведение дневника снов, направленного на ОС.

Прежде чем мне удалось полностью выйти из тела, состоялась серия так называемых частичных проекций. Это такие опыты [осознанных "снов"], когда рука или нога пробивалась сквозь одеяло.

Дневник снов. Третьего марта. 1997. Сильная вибрация пришла во время сна. Я начал отделяться от тела. (Как мне казалось). Думаю, руки (руки второго тела) вытянулись вверх. Прошили одеяло.

В книге Монро я читал про второе тело. В настоящее время второе тело известно больше под термином астральное тело. Астральное тело является полной копией физического тела [у Кастанеды это тело сновидения] Во всяком случае, на первых порах астральный двойник полностью идентичен телу. Честно говоря, мне даже в голову не приходило, что я могу выглядеть как-то иначе, при выходе за габариты тела. Мне казалось совершенно естественным и неоспоримым, что мои фантомные руки будут как вторые руки индийского бога [третья рука, Фантомас] И руки действительно совпадали по размерам с исходными руками. Возможно, это тот случай, который описан в книге Пирса как "намеревания намерения"? [кастанедовский термин] Ну, может. В последующих ВТО-шках я уже был точкой. Или шариком. Пока путешествовал.

Дневник снов от 1 июня 1997: полудрожь пришла, руки отодрались от физического ... попытался отделиться, но мгновенно проснулся. Дрожь, озноб.

Т.е., у меня всё началось с озноба. Хотя, вроде как, я ненадолго выскакивал из тела — пусть даже частично, но себя мне тогда до конца убедить не удалось, что всё это происходило не во сне. И хотя мой опыт полностью подпадал под описание из книги Монро, переживание вибрации и шипения не убедили меня, что я был на пороге ВТО. Предположения, впрочем, сменились твёрдым убеждением, как только мне удалось получить полноценный ВТО.

Дневник снов, 17 декабря 1997: сильная вибрация. Встал, чтобы пройти в туалет. Вернулся. Лёг. Качка-тряска-болтанка усилилась. И вдруг — оп! Я вне тела. Полностью сознаю себя! Не раздумывая, я пробую идти вверх, выше. И попадаю в место, где много Иных. Это люди. Женщины над чем-то сосредоточенно работают. Пытаюсь войти в контакт:

— Привет! [лунатикам] ...

Машу им [понимаешь]

Им по барабану. Или даже бешу их. Малость.

А потом я снова в кровати. А как туда попал — не помню. Вибрации (кислотный озноб) весьма сильные. И снова «оп». На этот раз я

выкрутился. Я был полностью спокоен. Я знал, что произошло. И это всё казалось очень естественным. По-видимому, я был всего в метре над кроватью. И в двух метрах от пола. Хотел посмотреть на себя со стороны. Но увидел лишь чёрное стёганое одеяло. Сверху! А ведь когда я сплю, то нахлобучиваю подушку на глаза. То есть — нет сомнений. Я, наконец-таки, вышел из тела. Впервые. На данный момент.

Какая вещь стала совершенно очевидной? Это полная "естественность" астральной проекции. Ну, словами этого не передать (что я имею в виду по словом "естественно"). Сначала ты ощущаешь, что вышел из тела. Потом ты понимаешь, что процесс был естественным. Потом до тебя доходит, что опасности никакой нет. Потом ты осознаёшь, что эта возможность была с тобой всегда. Всегда! И это весьма чувствительный момент.

Важно: возможность выхода из тела не создаётся в процессе попытки выйти из тела. Возможность выхода из тела — это неотъемлемая черта мира. Или это так, если вы в теме. Объясню, почему выход из тела был для меня естественным. Во-первых, я не нарушил никаких законов природы. Во всяком случае, так казалось. По ощущению, эта возможность всегда предоставлялась. Она была предусмотрена по умолчанию. Как запасная дверь [папы Карло]. И вот я эту дверь обнаружил. И законы природы мне сказали:

— ну вот: ты заметил то, что давно было. Ты теперь в теме. Пользуйся ...

Если у вас ВТО-шка, у вас нет сомнений, что это ВТО [так как его ни с чем не спутаешь]

Например, я летаю вне тела. И оно где-то неподалёку. При этом я интуитивно осознаю, где, собственно, "я".

Когда у меня впервые начались ВТО-шки, я не всегда мог видеть окружающую обстановку. Но при этом я знал, что нахожусь в метре над кроватью: как в случае с первым астральным выходом.

В настоящее время уже много лет я не имею больше астральных выходов.

Я не знаю, по какой причине они прекратились.

А вот полный список. Всех моих [двадцати] ВТО-шек. Не считая первый случай:

Полные выходы из тела:

- 1) 18 июня 1998
- 2) 30 июня 1998
- 3) 8 октября 1998
- 4) 2 ноября 1998
- 5) 11 февраля 1999
- 6) 16 марта 1999
- 7) 6 июля 1999
- 8) 8 сентября 1999
- 9) 18 октября 1999
- 10) 25 октября 1999
- 11) 5 ноября 1999
- 12) 24 ноября 1999
- 13) 30 декабря 1999
- 14) 11 января 2000
- 15) 23 сентября 2001
- 16) 12 октября 2001
- 17) 23 октября 2001
- 18) 28 ноября 2001
- 19) 5 января 2002
- 20) 24 января 2002

Конечно, были и частичные проекции тоже. Но и они больше не повторяются.

Уже, видимо, всё. Но я не сожалею ... Ведь у меня было двадцать выходов. Разве мало?

*

Почему я так уверен, что всё это мне не приснилось? Объясню. Вибрация и шипение случались чаще всего утром. Когда я пробуждался, но не шевелился. Все мы думаем, что знаем, что такое

пробуждение. Все уверены, что они знают, что значит проснуться. Прежде чем вы откроете глаза. Ваш мозг уже здесь. Он включается. Он вас выдёргивает. Может, пернатые. Может, солнце сквозь веки. Может, автострада.

И вот тут.

В этот важный момент.

Нужно.

Остаться совершенно неподвижным.

Медленно нарастает вибрация. Шипение. Потом усиливается. Достигает большой интенсивности ...

Ну, и вы вышли из тела! Что я ещё могу сказать?

Трип тринадцать

Индейцы

Полевые заметки от 10 июля 2004. Доза один грамм двести миллиграммов. Надиктовка на магнитофон. Духи защитники вокруг ... они передают послание, что они защитят. Они создают живую стену вокруг меня ... окружая меня. Это духи индейцев! Вождь-дух подошёл ко мне. Стал говорить об англичанах. Он согласился, что я не такой, как мои предки. Что мой стиль мышления отличается. Не как у ранних англичан ... А он был знаком с первыми колонистами? Далее было душевное общение и полное взаимопонимание. Индейцы радушно меня приняли ... духи-проводники. Мы нашли точки соприкосновения. (Именно в этот момент я начал воспевание ... а потом стал петь на индейских диалектах!)

Итак сейчас вдобавок к буддистам пришли индейцы ... Коренные американцы в царстве Мёртвых признали меня. У меня не было законченного мнения про духов-наставников до этого сеанса. На самом деле, я до этого не верил людям, которые утверждали, что у них есть проводник или наставник. Я не верил в возможность контакта с умершими.

Та часть, которая касалась говорения языками (я до этого презрительно относился к этому) случилась, когда я был на ногах, стоял посреди комнаты. Великий провидец внутри меня. Или рядом. (Как я это понял — не скажу). Неожиданно я начал повторять нараспев / завёл песнь пейота ... Я не знаю, действительно ли это какой-то индейский диалект. (Может, если какой-то коренной американец прочтёт строки далее, он мне подскажет). Итак, я запел. Челюсть двигалась таким манером, как будто что-то транслировалось через меня. И контролировало движения челюсти. Я дотянулся до диктофона. И записал несколько тактов. Вот:

— бай йи а чот
чет я а ей
йи а мо а

Это моя песня [пейотля]. Я не могу объяснить, откуда я это знаю.

Через неделю после этого я поехал в горы с Мелиссой. Мы разговаривали про знаки. И тут любовь всей моей жизни совершенно неожиданно обращается к Духу:

— [Дух!] дай знак !..

Мы повернули за бугор и на тебе. На столбе телефонной линии табличка. И на ней:

«слёт индейцев, одна миля»

Ну, мы пошли. И пришли. На фестиваль коренных американцев. И их было много. С плясками. С игрой на тамтаме. И так далее. Мы подсели к шаманке племени. По имени Мать Птичья Река. Она поведала нам массу интересного о делавах.

Через две недели мы были на озере Валленпопак. В горах Поконо. Восточной Пенсильвании. Сидели на скамье. Наслаждались видом озера. При мне была книга «Доисторические культуры Восточной Пенсильвании» автора Джея Ф. Кастера. И ещё скребок для выделки кожи, изготовленный умельцем из числа коренных американцев в недавнем прошлом. Или у вещи было иное назначение. Но я его нашёл. Мелисса и я вглядывались в пару, что шла по дороге. Мы воскликнули

одновременно:

— Индейцы !..

И точно. Пара коренных американцев. Женщина. В простом коричневом платье. И её отец. Оба с украшениями из бирюзы и серебра. И они шли в нашу сторону. Когда они были совсем близко, я выставил вверх скребок для кожи:

— Сэр! Это точно для выделки кожи ?..

Старик улыбнулся. Глаза его сияли. Он посмотрел на книгу. На наконечник стрелы, который висел у меня на цепочке. Потом забрал у меня скребло. И ответил:

— Нет ...

Его звали Джозеф Серый Волк. Он живёт в деревне Хоунсдейл, Пенсильвания. Пока я пишу эти строки, нас с Мелиссой пригласили в лагерь на его землях. А это сорок гектаров. И там намечается большая сходка. И будет много его друзей — коренных американцев. И мы будем единственными "бледнолицыми" на сходке.

Мой друг, индеец племени Сенеков:

— Эта встреча не просто совпадение. Ты встал на путь. Когда будут ещё совпадения, не сомневайся в них ...

Что ж. Не буду.

Послесловие

Что же я действительно видел в Потустороннем Мире? В чём не приходится сомневаться? Я борюсь каждый день с тем, что мне довелось пережить. И ясным днём — спустя недели после последнего опыта столкновения лицом к лицу с Иным — часть меня хочет позабыть о всём этом. Или распрощаться. Но эгу уже поздно сомневаться. И систему верований не повернуть вспять. Ну, да: возникла система верований от прохода [на высшее Плато] «за седьмой перевал». Ну, вот. Мир микросхем. Оказался высокодуховным миром.

Сначала я не верил. Вернее, верил. А теперь знаю.

Книга эта заканчивается. Она была написана для таких как я. Кто столкнулись один на один с Невыразимым. В общем, нейробиология и психология — плохое подспорье, если вы мечтаете о встрече с существами из нефизического мира. Да и в конце концов, если вы выдвигаете вперёд психоделическую философию, то там должны быть невероятные концепции. Гораздо более невероятные, чем может представить себе обычный человек. Ну, и да. Вас не поймут. Будете одиноки. После того, как заглянете в Запредельное ... но вы при этом приносите оттуда, из Безбрежности, подлинные истории. Из Источника Всего. (К счастью, Интернет облегчил участь таких одиночек. Они могут обмениваться опытом и поддерживать друг дружку. Я имею в виду сайт *breaking open the head* [без пробелов, "раскрыть мозги"] *точка com*. Это сайт Дэниела Пинчбека. Люди там, в подавляющем большинстве, очень отзывчивые. Готовые помочь новичку. Которого гложат вопросы. Которые с трудом поддаются формулировке. Надо отдать должное Дэниелу Пинчбеку: когда он что-то комментирует, его мысли отличаются глубиной и ясностью. А он комментирует значительное количество постов на своём сайте.

*

Сами по себе размышления никуда не ведут. Но если искренне задаться вопросом и внимательно наблюдать, то можно приблизиться к истине. Потустороннее — тут. Потустороннее — там. Потустороннее и тут и там. И *негде*. И ещё вопрошающий, в силу издержек самости — и это уже объяснялось — он сам представляет собой ответ на заданный вопрос. Теренс МакКенна в книге «Возрождение Архаичного», стр. 69:

— Нам нужны отчёты исследователей. Много отчётов. Многих исследователей. Чтобы пообжитья в пределах территории ...

Он абсолютно прав. Причудливые идеи утрясутся. На горизонте замаячит Нечто.

Повторю:

— Нужно сфокусироваться на навигации. На трансах с закрытыми.

Моё открытие заключается в следующем: то, что вы видите при закрытых глазах, становится для вас рутинным делом. Психоделия с рутиной не очень сочетаются. Это видно по многочисленным трип-репортам. Вот почему транс с закрытыми глазами уникален.

Я бросил пробный шар на нескольких сайтах, посвящённых психоделикам: попробовал поднять тему ДХМ. Сообщил кое о чём. Но эта тема вызвала лишь насмешку. Причём, несерьёзно отнеслись к ДХМ те, кто никогда его не принимал. То есть, если психоделия — это уже подполье, то ДХМ — это подполье внутри подполья. Я заметил, что те, кто верят в духов пейотля, аяхуаски, грибов, и пренебрегают «синтетикой», почему-то признают реальность ДХМ-опыта.

ДХМ рассматривается или упоминается многими психонавтами в контексте кетамина. Ну, да. Трипы у них похожи. Но кетамин не долго держит.

Кетамін [«не томи»] поманив і не пустив. Думам, кетамін виклика [психологічном] залежність. Він завше виставляє мандрівника за поріг [не пускаючи далі]. Веле психоделістів думайон про ся як про духовних шукачів. Лем вони сором'язливо одпровадзайон очі. При певних критичних моментах. Психоделічного досвіду. Наприклад, сесі духовні шукачі не пшийуйон до уваги необхідність втрати его. Але ж несьмо тоте, шень чим сі здаємо. І нам далеко не комфортна сеся думка. Шень у кінці шляху більшість з нас відмовляйонь здати на склад маскень Чарівника країни Оз.

І якщо ви. Шень не займатимете. Пізнанням. Тотієї заграничності.

І якщо сесе не ваше. Ци не для вас.

То шень психоделія так а залиши для вас мріями. [7 кубків]

Мій підхід був абсолютно духовним. Нех хтошь а дума інакше.

Пшечез ушиткі дослідження психоделіків сон покликані розкрити таємницень.

Смерті.

А якщо не так.

То дивись вище.

© Carol Carpenter

Бібліографя

Ольперн, Генри. Очерк истории философии. Торонто: Форум Хаус, 1969.

Бихи, Майкл Дж. Чёрный ящик Дарвина. Нью-Йорк: Саймон и Шустер, 1996.

Беркли, Джордж. Трактат о принципах человеческого знания. 1710; репринтное издание, Кембридж, Массачусетс: издательство Хакетт, 1982

<https://www.e-reading.club/book.php?book=149473>

Бриггс, Джон и Ф. Дэвид Пит. Турбулентное зеркало. Нью-Йорк: Харпер и Роу, 1989

Чилтон Пирс, Джозеф. Трещина в космическом яйце. Рочестер, Вермонт: Парк Стрит Пресс, 2002

<http://www.fb2club.ru/postum/treshchina-v-kosmicheskom-yaytse/>

Чернер, Томас Б. Почему идут ваши ходики? («Что заставляет вас действовать?») Работа мозга простым языком. Нью-Йорк: Джон Вили и Сын, зарегистрированная компания, 2001

Элиаде, Мирча. Шаманизм: архаические техники экстаза. Нью-Йорк: Аркана, 1964 volkstay.com/biblioteka/1/shamanism.pdf

Киев: «София», 2000. — 480 с. Перевод с английского: К.Богущий, В.Трилис

Госвами, Амит. Самосознающая вселенная. Нью-Йорк: Сыновья Путнама, 1993

http://knigger.org/goswami/the_self-aware_universe/

Гулд, Стивен Джей. Чудесная жизнь. Нью-Йорк: Дабл ю Дабл ю Нортон и Компани, 1989

Хейз, Чарли. Триппинг. Нью-Йорк: Пингвиновый Компас, 2000

МакКенна, Теренс. Возрождение Архаического. Сан-Франциско, Калифорния: Харпер Сан-Франциско, 1991.

Монро, Роберт. Путешествия вне тела. Город-сад, Нью-Йорк: Двойной день, 1971

<http://www.simoron.ws/monroe1.htm>

Narby, Jeremy. The Cosmic Serpent. New York: Jeremy P. Tarcher / Putnam, 1998

Pinchbeck, Daniel. Breaking Open the Head. New York: Broadway, 2002

Rajneesh, Bhagawan Shree. Meditation: The Art of Ecstasy. New York: Harper & Row, 1976

Ramachandran, V.S. and Sandra Blakeslee. Phantoms in the Brain. New York: Harper Perennial, 1999

Schroeder, Gerald. The Science of God. New York: Free Press, 1997

Sheldrake, Rupert, Terence McKenna and Ralph Abraham. Chaos, Creativity and Cosmic Consciousness. Rochester, Vt: Park Street Press, 2001

Shulgin, Alexander and Ann Shulgin. PiHKAL. Berkeley, Calif.: Transformation Press, 1991

Strassman, Rick. DMT: The Spirit Molecule. Rochester, Vt, Park Street Press, 2001

© Allman Bros

© Alex Grey